

"Друзья детства (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Друзья детства

<http://ficbook.net/readfic/462209>

Автор:OLGA-OLGA (<http://ficbook.net/authors/171139>)

Беты (редакторы): Касанди, DiAlina

Фэндом: Ориджиалы

Персонажи: м/м

Рейтинг: NC-17

Жанры: Слэш (яой), Юмор, Драма

Предупреждения: Насилие, Underage

Размер: Макси, 78 страниц

Кол-во частей: 14

Статус: закончен

Описание:

Мы всегда были вместе, сначала друзья, затем сводные братья. Одна маленькая причина, один взгляд и все изменилось...

Публикация на других ресурсах:

А оно вам нужно?

Примечания автора:

Не знаю, вот захотелось написать что-то подобное.

Хочу сказать огромное спасибо Alison Blood за стихотворение, которое было написано к данному ориджу: <http://ficbook.net/readfic/637271>

Огромное спасибо АДС за те чувства, что я испытала, прочитав это стихотворение!!!
<http://ficbook.net/readfic/876216>

===== Глава 1 =====

- Мама, а это кто? - Спросил мальчик пяти лет, вылезая из песочницы, помахивая ведерком.

- Наверно, наши новые соседи, Рома, - ответила молодая женщина, оглядывая грузовую газель, из которой выносили коробки и спускали очень красивый диван с гнутыми ножками.

За процессом наблюдал мужчина тридцати лет, в потертых джинсах и стильной рубашке с

коротким рукавом. Но не он привлек Рому, а маленький мальчик, который цеплялся за ногу мужчины и прижимал к своей груди маленькую игрушечную машинку.

Быстро подбежав, Рома протянул ему руку, которую с удивлением осмотрели и еще сильнее прижались к мужчине.

- Привет, ты чего? Боишься? – рассмеялся Рома.

Мальчик кивнул и отвернулся.

Мужчина улыбнулся и подпихнул сына к мальчику.

- Женя, смотри, у тебя уже появился новый друг, - произнес он, глядя на подошедшую к ним женщину.

- Меня зовут Елена, - представилась она, немного покраснев под оценивающим взглядом.

- Павел, приятно познакомиться, - мужчина подмигнул и снова подтолкнул сопротивляющегося мальчика.

- Ну, что же ты? Познакомься.

- Меня зовут Женя, мне четыре года, - немного картаво произнес он, делая осторожный шаг в сторону Ромы.

- Ты такой маленький, я буду тебя защищать! – немного пафосно воскликнул Рома и, схватив мальчика за руку, потянул к песочнице.

Так началась их дружба.

Рома рос хулиганистым мальчиком, постоянно ввязывался в драки с другими детьми, но только если они начинали первыми. На грубое слово отвечал двумя. У него не было отца, с которым можно было съездить на рыбалку, поделиться впечатлениями прошедшего дня, погулять, да и просто посидеть в тишине, смотря телевизор. Елена никогда не была замужем, отец мальчика помахал даме сердца ручкой, едва услышав о беременности. Но она не стала избавляться от ребенка. Квартира была своя, не съемная, доставшаяся от умершей матери. Зарботок главного врача родильного отделения позволил женщине растить сына, практически ни в чем ему не отказывая.

Женя, напротив, был очень стеснительным. Предпочитал отмалчиваться, опускать голову, если с ним хотели заговорить, часто краснел и смущался. Ромка постоянно подкалывал друга, ему очень нравилось, когда щечки малыша окрашивались румянцем, поэтому делал это специально. Но мальчик не обижался. Отец Жени, преуспевающий бизнесмен, торговец запчастями для грузовых автомобилей, стал вдовцом, когда мальчику исполнилось три года - автомобильная авария унесла жизни не только его жены, но и родителей.

Переехав в новый дом, мужчина решил начать новую жизнь и присмотрелся к симпатичной Леночке. Сначала приглашения на чай, затем походы в кино и рестораны. Незаметно прошло полгода, и молодые люди решили съехаться. Продали две двухкомнатные квартиры и купили одну трехкомнатную в этом же доме.

Рома и Женя стали жить в одной комнате. Кровать была двухъярусная, нижнюю занял Женя, наверху расположился Роман.

Шли годы.

В первый класс мальчики поступили вместе, несмотря на то, что разница в возрасте была почти год. Женя пошел в шесть с половиной, Рома в семь с хвостиком.

На линейке, слушая приветствие директора, к мальчишкам подошла маленькая девочка с огромными бантами на светлых волосах.

- Привет, - сказала она, - я Марина.

- Привет, я Рома, а этот бурундук Женька, - мальчик рассмеялся, когда получил от бурундука острым локотком в бок.

- Ты чего дерешься? Я же правду сказал, стоишь, нахохлился, щечки надул!

- Рома, если не прекратишь, обижусь!

Ромка рассмеялся и побежал знакомиться с остальными, оставив друга с Мариной. Та внимательно осмотрела мальчика и вынесла вердикт:

- Ты красивый! Будем дружить!

- А ты дружишь только с теми, кто красивый? - удивился Женя.

- Нет... Только мама сказала, что если у человека красивый внутрен-ний мир, - по слогам произнесла она, - с ним можно всю жизнь прожить.

- Да? А что такое внутренний мир?

- Не знаю, но думаю, это про тебя!

Женя смутился и опустил глаза. Подошел Ромка и с подозрением посмотрел на улыбающуюся девочку и покрасневшего друга. В груди неприятно кольнуло. Это только его друг и только он может вызывать румянец на его щеках. Отодвинув девчущку рукой подальше от Жени, он стал между ними.

- Жень, пошли, я тебя с остальными познакомлю, - произнесла Марина, протягивая мальчику руку. Ромка напрягся, он сам может это сделать! Вклинившись между рукой девочки и Женей, мальчик опустил ладони на его плечи.

- Мы же друзья навек? - прошептал он.

- Конечно, - удивился Женя, положив свои ладони поверх Роминых.

- Тогда пошли со мной.

- Но... Марина?

Рома повернулся к девочке и улыбнулся.

- Марин, тебя подружки звали, - громко произнес он, указав рукой на группу, состоящую из трех девочек.

- Странно, я думала, они не хотят со мной дружить.

- Почему?

- Говорят, я странная, у меня старший брат учится в пятом классе, и он распускает обо мне нехорошие слухи.

- Например? - удивился Рома.

- Что я одеваюсь как мальчик и отвратительно пою!

Оглядев миленькое белое платье Марины, Женя пожал плечами.

- Он врет.

- Но он старше и ему все верят, - всхлипнула она.

- Не расстраивайся, мы тебя в обиду не дадим! Я пошутил насчет подружек, оставайся с нами.

В первом классе мальчики подружились с упитанным Ванькой, длинным и худым Владом и немного замкнутым Андреем. Их компания во главе с Ромкой и Мариной постоянно попадала в различные переделки.

- Кто разлил воду перед декоративной пальмой? Математичка поскользнулась и завалила растение!

- Кто нарисовал на столах учеников различные части тела человека? Анатомию будете проходить позже!

Про кнопки, натирание доски мылом и подкладывание мышей в сумочки нервным учителям можно и не упоминать.

А еще ребята познакомились с Матвеем, братом Марины.

- Эй, мелюзга! Сгоняйте в столовую за булочками и принесите сюда, - крикнул довольно высокий парень двенадцати лет, сидящий на корточках за школой в окружении своей свиты с сигаретой в руке.

Ромка завистливо вздохнул и только хотел послать придурка, как его одернула Марина.

- Это мой брат, Матвей.

Мальчик нехорошо ухмыльнулся, подтолкнул Женю в сторону школы, а сам побежал в столовую.

- И чаюхвати, - неслоь ему вслед со смехом.

Мальчик подошел к бабе Маше, которая следила за учениками в столовой и отпускала завтраки.

- Баб Маш, можно мне чаю и булочку?

- Урок скоро, раньше нужно было приходиться!

- Ну, пожалуйста, живот сильно рычит.

Женщина вздохнула, но требуемое выдала.

Подойдя к столику, Рома незаметно насыпал в чай соли из солонки, стоящей на нем. Булочку приложил к подошве своих кроссовок и потер. Плюнуть в чай не решился, а вдруг заметит сразу?

Дождавшись, когда баба Маша отвлечется, рванул со стаканчиком к выходу.

Подойдя к парням, протянул его Матвею.

- Почему так долго? - возмутился тот, забирая подношение. Двое его одноклассников смотрели с завистью. Еще бы, сами они как-то трусили запрягать молодежь. А вдруг родителям пожалуются?

Матвей откусил от булочки и сразу же отпил из стакана. Глаза увеличили свой обычный размер, и содержимое рта было выплюнуто в сторону невысокого светловолосого одноклассника.

- Сука!!! - заорал парень, отплевавшись.

Но Ромка уже бежал к школе, по дороге громко смеясь. Остановившись у входа, мальчик вытянул руку и показал в сторону бегущих к нему парней фигуру из одного пальца. Через секунду его след простыл.

После уроков Женьку и Ромку поймала компания из трех человек, включая Матвея.

Прижав Ромку к воротам какого-то гаража, парень занес руку для удара. На ней тут же повис Женька.

- Нет, не трогай его, пожалуйста! - кричал он, захлебываясь слезами.

Матвей тряхнул рукой, отталкивая Рому и снова занося кулак для удара, теперь уже Женьки. Но, взглянув ему в глаза, медленно опустил руку. Простояв рядом несколько секунд, не отрывая от него взгляда, Матвей тряхнул головой, как-то очумело улыбнулся и, не говоря больше ни слова, пошел в противоположную сторону. Парни в недоумении поспешили за ним.

- Матвей, ты чего? - кричали они, попеременно оборачиваясь в сторону первоклашек.

Ромка же схватил Женю за руку и поспешил скорее домой.

Он еще не знал, что только что послужил причиной самой большой ошибки в своей жизни.

===== Глава 2 =====

Ребята забежали домой, резко хлопнув дверью. Женька тяжело дышал, рукавом рубашки вытирая заплаканные глаза и шмыгая носом. Ромка же был немного задумчив.

- Мальчики, вы почему шумите? - из кухни показалась их мама, вытирая руки кухонным полотенцем.

- Тетя Лена? - просипел Женя.

- Мама, а почему ты не на работе? - удивленно произнес Ромка, спиной загораживая вздрагивающего брата.

Елена поморщилась. Сколько раз она просила его называть себя мамой? Сто, двести? Бесплезно! Было обидно, но в то же время она понимала, что у него уже была одна мать и другую женщину называть так же было тяжело. Понимать понимала, но в глубине души разливалось раздражение, не позволяющее просто закрыть на это глаза и молча сносить такое обращение. Нет, она любила пасынка, как собственного сына, но нет-нет, проскальзывала злая мыслишка, что втроем им было бы лучше.

- Вечером у папы корпоратив, я решила сократить свой рабочий день и привести себя в порядок.

- Вы идете вместе?

- Конечно! Женечка, а что ты там прячешься? Что-то случилось? - женщина постаралась обойти Рому, но тот разгадал ее маневр, вовремя нащупав руку брата и дернув на себя.

Слабый вскрик, и вот уже двое мальчишек бегут в сторону своей спальни, по дороге скидывая обувь.

- У нас много уроков, мы спешим, - кричит Ромка, запихивая Женю в комнату и закрывая дверь.

- Вот негодники! - улыбается Елена, собирая обувь по коридору. Времени оставалось не так уж и много, стоило поторопиться. Еще и няня должна через час подойти...

- Женя, ну чего ты реवेशь? Все закончилось, прекращай. Иначе нам достанется от матери, а когда придет отец, то и от него тоже, - прошипел Ромка на ухо мальчишке и стал стягивать с себя джинсы.

- Почему они к тебе пристали? Что ты натворил? - Женя понемногу успокаивался, но время от времени его плечи вздрагивали от произвольных всхлипов.

- Ведешь себя, как девчонка!

- Я не девчонка! Не увиливай от ответа! - мальчик подошел к брату, толкая его сжатыми в кулаки руками в грудь. Не ожидавший такого вероломства от, казалось бы, хилого брата, Рома теряет равновесие и падает, при этом успев схватить Женю. Упали они вместе.

Потребовалось несколько секунд на осознание ситуации, и комната наполнилась веселым смехом.

- Слезь с меня, воитель! - хихикал Ромка, сведя брови в шутовском негодовании.

- А может, мне здесь удобнее? - улыбнулся Женя и разлегся на распростертом под ним теле удобнее. Посмотрел внимательными глазами в лицо остолбеневшего брата, хихикнул и потерся носом о его щеку.

- И что это было? - немного неуверенно произнес Рома.

- Я люблю тебя, ты самый лучший брат на свете!

В груди Ромки разлилось приятное тепло, щеки украсились румянцем, а руки сами обхватили талию брата, прижимая его сильнее к своему телу. Волнение спазмом перехватило горло, мешая правильно сформулировать дальнейшую мысль.

Вдохнув запах волос Женьки и проведя рукой по его спине, он сдавленно продолжил:

- Я тоже тебя люблю, для меня нет никого, кто бы был или стал ближе, чем ты!

- Так что все-таки произошло? – Женя поднял голову от плеча брата и устроился на его бедрах. Поза была немного двусмысленной, но не для двух маленьких мальчишек, которые впервые раскрывали друг другу свои чувства.

- Мы немного не сошлись характерами. Он хотел одного, а я, что характерно, другого!

- Это, конечно, многое объясняет, но нельзя ли поподробнее?

- Ему не понравился чай с солью, - немного потупившись, произнес Ромка, приподнимая бедра, как бы намекая, что пора и освободить его тело.

Женя пожевал губу, прикусил ее до крови и облизал. Ромка проследил за этим действием с все возрастающим интересом.

- Ром, ты придурок! – ничего себе вердикт. Женька скатился с брата, подавая ему руку. – Он теперь не отстанет, будет постоянно тебя задирать. Жалко, что мама перестала нас водить и забирать из школы, было бы спокойнее...

- Не веди себя как ребенок, до школы пятнадцать минут быстрого шага! Хочешь, чтобы над нами все смеялись?

Женя немного покраснел, но промолчал.

Быстро расправившись с уроками, мальчишки решили сходить поесть. Странно, что мама еще не позвала их, наверно, замоталась с приготовлениями. Выйдя из комнаты, мальчишки столкнулись с очень красивой девушкой примерно восемнадцати лет. Черные волосы заплетены в толстую косу, зеленые глаза с длинными ресницами, пухлые губы и тонкая талия в джинсовом комбинезоне смотрелись просто великолепно.

- Ты кто? – не удержался от восхищенного вздоха Ромка.

- Привет, я Катя, на сегодня – ваша няня, - улыбнулась девушка и прошла на кухню.

Ребята поспешили за ней.

- Катя, помыла руки? Молодец. А, мальчики, вот и вы. Знакомьтесь...

- Мама, нам не нужна нянька! Мы сами справимся! – возмутился Рома, яростно размахивая руками. Женя промолчал, хотя полностью разделял точку зрения своего брата.

- Нет, дети, мы с вашим отцом не знаем, во сколько придем, а оставлять вас одних чревато. В первую очередь, для сохранности самого дома! – Елена была уже накрашена, но все еще в халате.

Катерина хихикнула, но тут же прикрыла рот ладонью.

- Когда вы уходите? – спросил Рома, садясь на стул и начиная жевать хлеб.

- Через час, как только Павел за мной заедет. Вы руки мыли?

- Ага, - совершенно честно ответил Рома, подмигивая садящемуся рядом Женке.

Поев, мальчишки убежали к себе в комнату, собираясь играть в компьютер, и вход лицам противоположного пола был туда категорически запрещен. Катерина потопталась у двери, но решила их не отвлекать. В конце концов, ей заплатили за то, чтобы ребята не убежали из дома, а судя по звукам, доносящимся из их комнаты, они намеревались всю ночь заниматься только играми.

На следующее утро мальчишки быстренько оделись, покидали учебники в рюкзаки и выбежали из дома. Ни мамы, ни отца не было слышно, видимо, хорошо вчера погуляли.

У школы стоял Матвей и внимательно осматривался вокруг.

- Он тебя ищет? - прошептал Женка, вцепившись в руку брата.

- Возможно, - серые глаза ехидно сощурились, и мальчик, чеканя шаг, пошел в сторону брата Марины. Вот только тот на него совсем не смотрел - все его внимание занимал светловолосый хрупкий ребенок, вцепившийся в Ромину руку, как в спасательный круг.

- Привет, - улыбнулся ему Матвей, - а я тебя жду.

- Зачем? - от удивления, Женя резко перестал дрожать, отцепляясь от руки брата.

- Просто...

- Хм... Женя, нам пора, - Рома дергает мальчика за руку, пытаясь оттащить в сторону, но тот упирается.

- Подожди, Ром. Ты ведь Матвей? - робкая улыбка озарила лицо мальчика.

- Ага. А ты Женя, я знаю, вчера сестра сказала, - немного покраснев, произнес Матвей.

- А с какого перепуга ты интересовался именем моего брата? - воскликнул Рома, сжав кулаки и яростно сверкая глазами.

- Давай дружить? - совершенно не обращая внимания на гневную тираду малолетки, тихо произнес Матвей, протягивая руку Жене.

- Он не будет с тобой дружить!

- А вот это уже не тебе решать!

- Нам пора, - воскликнул Женя, спеша скрыться с места разборок. Он никогда не любил драк и ссор, стараясь их просто избегать.

Насупившийся Рома последовал за ним.

На большой перемене Рому отозвала в сторону Лариса Викторовна, учительница начальных классов, и Женя пошел в туалет один.

Только вот внутрь его уже затолкали грубым пинком. Он поспешно обернулся, и дыхание участилось от страха. Злые, холодные глаза одного из вчерашних дружков Матвея с ненавистью впились в лицо мальчика. Схватив пальцами подбородок малыша, он стал поворачивать его голову из стороны в сторону.

- Ммм... похож на девчонку, интересно... - пальцы сжались сильнее, вырывая с губ Жени болезненный стон. Попытавшись отодрать пальцы парня от своего лица, он сделал только хуже. Обе его руки завели за спину, чуть ли не выдирая их из суставов. Вскрик уже был намного сильнее, из прикушенной губы потекла струйка крови.

Вдруг дверь в туалет распахивается и залетает Матвей.

- Сука, отпусти его! - шипит он, накидываясь на парня с кулаками.

Женя отскакивает, потирая руки, и больше не глядя на происходящее, выбегает из туалета.

И не слышит последних слов Матвея:

- Уебок, если еще раз этот малыш пострадает или хоть один волос упадет с его головы, я тебя уничтожу, клянусь! Он мой!!!

===== Глава 3 =====

Весь учебный год прошел весело. Женя учился на «отлично», а Рома умудрялся у него списывать на такую же оценку. Все были довольны. Только Ромку напрягало пристальное внимание Матвея к Жене. Нет, он больше не подходил, не заговаривал. Только буркнет «привет» и сразу же исчезает. Просто довольно часто его лицо мелькало на их этаже.

- Что ему от тебя надо? - шипел мальчишка, тыкая пальцем в сторону компании старшеклассников.

- Ром, прекрати, чем тебе Матвей не нравится? Он не стал тебя бить, больше не ругается, даже не подходит, - Женя вздохнул, грустно посмотрев на парней.

- А ты, как будто этим недоволен? - удивился Рома, схватив брата за руку и потащив в сторону дома.

- Да нет, просто он мне нравится.

- Что? В каком смысле?

- Ну, с ним интересно, и он меня защитил.

- Когда? - Рома начал злиться, сам не понимая, почему слова брата так его задевают.

- Меня его одноклассник хотел побить, а Матвей вмешался, - Женя выдернул руку и спокойно пошел рядом с братом.

От компании старшеклассников отделилась одинокая фигура, идя немного поодаль от мальчишек. Никто из них не подозревал, что каждый день после занятий, Матвей провожал Женю до самого дома. Он давно уже выучил наизусть и маршрут, и что любит мальчик, и какие секции посещает. Это было как наваждение, словно кто-то невидимый толкал оберегать это чудо.

Летом парней отправили в деревню. Речка, компания таких же чумазных пацанов, свежий воздух... Ромка загорел, предпочитая все время проводить в воде, а Женя читал. И сколько бы брат не пытался его растормошить, у него ничего не получалось.

- Философ! - смеялся он, вряд ли понимая, что это слово означает, но слышал от взрослых, что

кто-то очень занудный.

Снова школа, второй класс. Линейка.

На Женьку налетела светловолосая девочка, обнимая за шею.

- Привет, ты стал еще красивее, - смеялась она, показывая язык насупленному Ромке.

- А я? - буркнул он.

- А ты как был бука, таким и остался!

- Убери от него руки, задушишь, липучка.

- Ничего я не липучка! Жень, скажи, тебе нравится, когда я тебя обнимаю? - девочка отцепила руки, внимательно следя за выражением лица мальчика.

- Угу, - пискнул он, заливаясь краской.

- А ты будешь моим мужем?

- Чего? - Ромка аж закричал от негодования. - Совсем с ума сошла? Ему рано об этом думать!

- А когда будет не рано?

- Никогда!

- Ты грубый. Кстати, Жень, а Матвей о тебе постоянно спрашивал. Вы подружились? Он меня больше не обижает. А еще мне купили красивую куклу, хочешь сходить ко мне, посмотреть?

- Уймись, сорока. И с чего это твой брат спрашивает о моем брате? Мальчики не играют в куклы, - Ромка постарался отстранить Женю от девочки.

- Жень, а ты сам что, язык проглотил?

Мальчик еще больше залился краской, глядя поверх голов одноклассников. Рома медленно обернулся и похолодел.

Матвей собственной персоной. Улыбка кота, объевшегося сливок, а взгляд... Он готов был прожечь дырку в Жене.

- Что смотришь? - буркнул мальчик, загораживая брата от этого странного взгляда.

- Соскучился, - сказал Матвей и развернулся, чтобы уйти.

- Постой, - прокричал Женя, практически отпихивая брата и подбегая к нему.

Они стояли и просто смотрели друг другу в глаза. Ни один из них не знал, что хотел бы сказать в данный момент, но отвести взгляд? Никогда.

- Я тоже... соскучился...

Рома заскрипел зубами, Марина удивленно хлопала ресницами, а немного в стороне стоял черноволосый паренек, со злостью сжимая кулаки.

Второй год ничем не отличался от первого, только вот Матвей слишком часто стал появляться на перемене рядом с классом Жени и утаскивал его в столовую.

Сидя дома, Рома сказал Жене:

- Мне не нравится, что ты общаешься с Матвеем.
- Почему?
- Он старше и он хулиган.
- Он исправился.
- Такие не меняются.
- Откуда тебе знать? Ты просто хочешь нас поссорить! Матвей был прав.
- В чем?

Женя резко замолчал, ладонью закрывая свой рот.

- Говори, вы обо мне разговаривали?
- Ну, он просто сказал, что ты ревнуешь и хочешь полностью владеть моим вниманием.
- Это как? – удивился Рома, приподнимаясь со стула.
- Не знаю, но я не хочу, чтобы ты мной владел!
- Вот как. А если я хочу этого?
- Я не вещь!
- Это тебе тоже Матвей сказал? – Рома сжал кулаки в бессильной ярости.

Мальчик кивнул головой и выбежал из комнаты.

С этого дня между ними что-то изменилось. Как Ромка не бился, все его слова разбивались о стену непонимания со стороны брата. Все больше времени тот проводил в компании Матвея и его друзей, а Ромка сблизился с Мариной. Их стали называть женихом и невестой и только они сами знали, что этому никогда не бывать.

Девочка все сильнее привязывалась к Жене, который стал часто проводить время у них дома, играя в приставку с Матвеем, и не обращал на нее внимания. А Рома... просто вырослел.

Мальчишки перешли в седьмой класс, а Матвей, соответственно, в одиннадцатый.

В четырнадцать лет Ромка накачал мускулы, кожа немного огрубела, занятия плаванием увеличили размах плеч. А Женька стал больше походить на хрупкую девушку, чем немало способствовали отросшие до плеч светло-русые волосы.

Ромка стал за собой замечать, что все чаще следит глазами за фигурой брата, когда тот щеголяет по комнате в одних трусах. Тонкие стройные ножки, подтянутый животик, пухлые губки...

Однажды он проснулся от стога. Своего собственного. Его член напрягся и пульсировал. Мальчик вспомнил, что ему снилось: обнаженный Женя, который выходил из душа, когда Ромка зашел в ванную почистить зубы.

- Вот черт! - прошипел мальчишка, обхватывая плоть рукой и начиная поглаживать. Первый раз в своей жизни он кончил с именем брата на губах.

Перед Новогодними каникулами Женя прибежал домой от Матвея весь покрасневший с подрагивающими руками.

- Что случилось? - обеспокоенный Ромка утянул брата в их комнату.

Мальчик переминался с пятки на носок, стягивая с себя куртку и штаны. Рома жадно проследил за его действиями, сглатывая вставший в горле комок.

- Мм, Ром, а парни могут целоваться? - неуверенно спросил Женя.

- А почему ты спрашиваешь? - с подозрением.

- Меня Матвей поцеловал.

- Что-о-о? - заорал Рома, роняя на ногу стул, на который хотел сесть.

- Не кричи.

- Почему ты ему позволил? Он ничего больше тебе не сделал? - Ромка подлетел к брату и начал вертеть в руках, ощупывая ребра и бока.

- Прекрати, мне щекотно, - засмеялся мальчик, начиная в ответ трогать брата.

Ноги последнего подкосились и оба мальчика упали на пол. Женя повозился на Роме, укладываясь поудобнее. Они не раз уже так дурачились, только сейчас что-то было не так. Потеревшись сильнее, мальчик почувствовал твердость в районе своего живота.

Рома выпустил воздух сквозь зубы и, перевернувшись, подмял брата под себя.

- Поцеловал, говоришь? Так?

С этими словами жесткие губы накрыли немного припухшие, пытаясь пропихнуть язык вглубь. Женя задергался, стараясь скинуть с себя тело брата. Но тот не мог остановиться, он прикусил нижнюю губу Жени до крови, руками забираясь к нему в трусы.

- Мальчики, идите обедать, - доносится голос матери из-за двери.

Рома скатился с брата с ужасом в глазах.

Он тяжело дышал, домашние штаны красноречиво топорщились.

- Прости, - прошептал он и побежал в ванную.

А Женя остался сидеть на полу, прикладывая ладонь к искусанным губам, стирая капельку крови.

===== Глава 4 =====

На кухне Женя молча присел на стул, поджав под себя ноги, и уставился в пол. Щеки горели, а голова раскалывалась от огромного количества мыслей, которые просто разрывали мозг.

- Ты не заболел? – спрашивает тетя Лена и прикасается губами к его лбу. – Странно, лоб прохладный, а лицо горит?

Тут появляется взъерошенный Ромка и садится рядом с братом.

Женя вздрагивает, отодвигаясь. А так как стул не бесконечный - закономерно падает на пол.

- Ай, - шипит он, приподнимаясь и потирая пострадавшую попу. Рома начинает хихикать, нездоровый румянец постепенно сходит со щек.

- Жень, прости, а? Мне просто неприятно, что Матвей...

- Забыли, - буркнул Женя, садясь обратно.

- Но...

- Я же сказал, ничего не было!

- Мальчики, вы поссорились? – спрашивает Елена, ставя перед ними тарелки с пловом.

- Нет, - говорит Женя, снова краснея. – Мы просто немного недопоняли друг друга.

Расправившись со своей порцией, мальчик вскочил со стула и вышел в прихожую.

- Ты куда? – удивленно интересуется Рома.

- К Матвею, хочу кое-что спросить, скоро вернусь.

Обувшись, он выбегает из дома и спешит к автобусной остановке, уже не видя, как кулаки брата ударили по столу, а челюсти сжались.

Суббота, три часа дня. Проехав две остановки, мальчик вышел рядом с двухэтажным домом, полностью принадлежавшим семье Матвея.

Постучав в дверь, Женя облизнул пересохшие губы. Что он хотел выяснить? Почему его друг так себя повел? А Ромка? Неужели братская ревность может принимать такие извращенные формы?

Дверь открыла Марина.

- Ты вернулся! – радостно вскрикнула она, повиснув на шее мальчика. – Ко мне?

- Нет, Матвей здесь? – переступая порог и разуваясь, спросил Женя.

- Да. После того, как ты вылетел из дома, громко хлопнув дверью, он метался по кухне, отдал хвост нашей кошке, разбил стакан с молоком и позвонил Витьке. Они с ним сейчас наверху. А родители уехали на дачу, мы одни, давай посмотрим какой-нибудь фильм у меня в комнате?

От трескотни девочки голова Жени начала болеть сильнее.

- Прости, но мне нужно с ним поговорить, - произнес он, подходя к лестнице.

- Но... Он просил его не беспокоить.

- Ничего. Я ненадолго.

Витя... Одноклассник Матвея, скользкий парень, неприятный. Нет, внешне он очень даже ничего: короткие русые волосы, зеленые глаза, подкачанная фигура, но чувствовалась в нем какая-то гнильца. А еще Женя помнил, как тот его чуть не избил в первом классе. Этот момент навсегда врезался в его память.

Подходя к двери, он остановился. Что говорить? Извини, но почему ты меня поцеловал? Не хочешь повторить, а то я не очень распробовал? Какая идиотская мысль!

Открыв дверь, Женя застыл на пороге. Он никогда не стучал, Матвей всегда с радостным возгласом встречал своего малолетнего друга у себя в комнате. Но сейчас было иначе. Шторы задвинуты, комп мерцал приглушенным светом, а на кровати происходила какая-то возня. Не сразу поняв, в чем дело, Женя переступает порог, тут же вскрикивая и прижимая ладошку ко рту.

На постели в позе «раком» стоял обнаженный Витя, а голый Матвей ритмично двигался у него между ног. Оба приглушенно стонали. Упругие ягодицы парня напряглись, член с хлюпаньем покидал зад Виктора, чтобы снова полностью заполнить его.

- Женяяяя, - стон Матвея стегнул по оголенным нервам мальчика, который попятился за дверь, но споткнулся о порожек, с криком приземляясь на пятую точку.

- Черт, - заорал он, потирая пострадавшую. - Ну почему снова? Скоро мне не на что будет находить приключения.

Матвей дернулся, резко обернувшись. Его напряженный член блестел от смазки, плечи подрагивали, а в глазах читался шок.

- П-прости, я попозже зайду, - с этими словами Женя бежит в сторону лестницы, вытирая капающие слезы. Откуда они? Почему так больно видеть эту картину?

- Женя, стой, я тебе все объясню, - неслоь ему вслед. Глухой удар упавшего с кровати тела и последующие быстрые шаги, подстегнули парня прибавить скорости. Он не хотел с ним разговаривать. О чем? Как объяснишь ситуацию, когда днем целуешь одного, а позже спишь с другим?

Пробежав мимо ошеломленной Марины, Женя выскочил на улицу, чуть не снеся лбом дверь. Скорее отсюда, боль разрывала грудную клетку, в горле пересохло, слезы застилали глаза. Путь до дома он не помнил.

Забежав в комнату, мальчик упал на кровать, рыдая.

- Женя? Что случилось? Он... тебя обидел? - закричал Ромка, вскакивая из-за компьютера.

Но тот молчал, не в силах вымолвить и слова.

- Я убью его! - Рома кинулся в сторону выхода из комнаты.

- Нет! Стой. Он ничего мне не сделал! - Женька сполз с кровати, облачиваясь на нее спиной.

- Тогда почему ты...

- Я упал, сильно. Попа снова пострадала, - скептический взгляд Ромы упал на вышеупомянутую часть тела. - Это правда!

- Я могу сделать вид, что поверил только в том случае, если ты обещаешь больше не общаться с Матвеем, - прошипел Ромка, подходя к брату.

- Я не стану с ним больше общаться, не волнуйся, - всхлипнул мальчик, обнимая колени худенькими ручками.

Рома сглотнул. Жалость наполнила сердце. Как можно обидеть подобное чудо? Осторожно протянув руку и коснувшись волос брата, он горько вздохнул, нерадостно ухмыльнувшись.

В воскресенье ребята весь день не выходили из комнаты, играя в приставку. Рома был счастлив, уже давно они вместе не проводили весь день. Телефон Жени постоянно надрывался, пока он его не выключил. Злорадное удовлетворение разлилось в груди старшего брата - он был уверен, что это Матвей пытается пообщаться с Женей. Что же у них произошло?

В понедельник на большой перемене появился помятый Матвей. Волосы в беспорядке, рубашка криво застегнута, под глазами синяки.

- Женя, давай поговорим? - хрипло попросил он мальчика, который весело смеялся какой-то шутке Андрея. Тот вздрогнул, затравленными глазами глядя на Рому.

- Отстань от него, - прошипел Рома, загораживая мальчика собой.

- Пожалуйста, Женя, мне очень плохо...

Позади Ромы раздается всхлип. Отодвинув брата, Женя сделал шаг в сторону Матвея.

- Пойдем.

- Женя, нет, - возмутился Ромка, сжимая кулаки и яростно глядя на Матвея.

- Мы просто поговорим. Не волнуйся.

В туалете никого не было. Мальчик прислонился спиной к раковине и скрестил руки перед собой. Матвей жалобно посмотрел в его сторону и сделал шаг.

- Стой, где стоишь! - закричал мальчик, как-то весь сжимаясь.

- Жень, я люблю тебя.

- Что-о-о?

- С первого класса. Сначала думал, что это просто наваждение, которое быстро пройдет, затем стало хуже. С каждым днем я все чаще думал о тебе, постоянно хотел видеть. В субботу не сдержался и сорвался. Прости меня, я не хотел, чтобы так получилось.

- Я не верю тебе. Как ты можешь меня любить, если трахаешь другого?

Матвей поморщился от неприятного слова, которое он никак не ожидал услышать от своего чуда.

- Пойми, мне почти восемнадцать. Тебя я трогать не имею права, по крайней мере, еще два

года. Но сдерживаться все труднее, мне нужна разрядка. Иначе сорвусь и изнасилую тебя. Этого я простить себе не смогу!

Женя всхлипнул и отвернулся. Матвей нерешительно подошел ближе, прикасаясь рукой к плечу мальчика.

- Убери, - рука безжизненно упала. - Я считал тебя другом, как можно любить одного и изменять ему с другим? К тому же мы оба парни. Как такое возможно?

- Ты меня любишь? - глухой голос наполнен надеждой и страхом.

- Я... мы... Матвей, мне нужно идти, не подходи ко мне больше, - Женя, чеканя шаг, пошел к выходу.

- Малыш...

У самой двери он остановился и обернулся. Сердце совершило кульбит, а глаза в шоке распахнулись.

Матвей стоял на коленях, низко опустив голову. Одинокая слезинка скатилась из глаза. Зажмурив глаза, мальчик выскочил из туалета.

Рома пытался выяснить, что происходит, но Женя молчал, изредка хлюпая носом и стискивая зубы.

<i>Прошло полгода.</i>

Матвей больше не подходил, он как-то весь высох, глаза болезненно блестели. Также следя взглядом за мальчиком, он позволял себе только издали смотреть на него.

А Женя стал замечать, что Рома наблюдает за ним украдкой и часто запирается в ванной. Они даже поменялись местами на кровати, так как Рома несколько раз уже упал во сне.

Проснулся Женя ночью от всхлипываний снизу. Свесившись, он наблюдал странную картину. Его брат метался во сне, скинув одеяло.

- Ром? - позвал он, но ответа не последовало.

Спустившись вниз, он положил руку ему на лоб. Горячий.

- Рома, проснись, ты заболел, - потряс его за плечо.

Руку обхватили горячие пальцы, и стон сорвался с губ старшего брата.

- Женя, Женечка, не уходи, побудь со мной...

- Я тут, я всегда рядом, Ром, может, тетю Лену позвать?

- Нет! Женя, потрогай...

- Что?

Рому выгнуло на постели и хриплое шипение сорвалось с губ.

- Потрогай его, пожалуйста...

И только тут Женя заметил, что трусы брата сильно топорщатся и стали влажными. Щеки загорелись, а в горле образовался ком.

- Я... я не могу.

- Пожалуйста, прошу тебя, мне плохо, - тело Ромы покрылось испариной, потрескавшиеся губы беззвучно шевелились.

- Это неправильно...

- Я умру сейчас!

Женя сглотнул и снова посмотрел в лицо брата. Глаза широко распахнуты, губа прикушена.

Осторожно приподняв руку, он кончиками пальцев дотронулся до члена брата, тут же отдергивая ее. Собственные трусы натянулись, а плоть напряглась.

- Женечка...

И мальчик решился. Приспустив трусы брата, он обхватил член ладонью и сдавил. Воздух с шипением покинул Ромины легкие, откинувшись на подушку и выгнув спину, он сдавленно застонал.

Головка покраснела, капельки смазки немного поблескивали в лунном свете. Двигая рукой, Женя приспустил свои трусы, обхватывая и собственную плоть.

- Позволь мне? - рука Ромы накрыла ладошку брата.

Дроча друг другу, ребята захлебывались от чувств, пронзивших их тела. Рома кончил с именем брата на губах, а Женя...

Женя подумал, что член Матвея намного больше...

===== Глава 5 =====

Рома забылся беспокойным сном, изредка вздрагивая и что-то бормоча. Женя же в течение нескольких минут смотрел на испачканную спермой ладонь шокированным взглядом. Его первый оргазм...

Перевел взгляд на брата. Как такое могло произойти? Как себя вести утром? Сделать вид, что ничего не было? Накричать? Обвинить? Но в чем? Запоздало накатило раскаяние. А еще стыд. Щеки мальчика, постепенно принимающие первоначальный цвет, вновь окрасились румянцем.

Накрыв Рому одеялом, Женя поспешил в ванную. Помыв руки и побрызгав в лицо ледяной водой, он уставился в зеркало. На него смотрел испуганный ребенок с широко распахнутыми глазами. Зрачок расширен, отчего казалось, что они полностью черные. Руки подрагивали, а в горле образовался ком, который не хотел сглатываться.

- Ничего не было! - уверил он свое отражение и натянул на губы фальшивую улыбку. - Мне просто приснился кошмар. Точно, да я и сейчас сплю!

Вернувшись в комнату и забравшись на свою кровать, Женя еще долго таращился в потолок,

стараясь ни о чем не думать. Только в голову все равно лезли мысли о Роме и почему-то Матвее. Он сравнивал обоих. Один был понимающим, терпеливым, заботливым... Другой всегда все брал нахрапом, добивался своего любой ценой...

С нижней полки раздался болезненный стон. Свесив голову вниз, Женя замер, прислушиваясь. Звуков больше не было.

- Ром? Рома, ты жив? - шепотом.

Под одеялом наметилась возня. Успокоившись, Женя вернулся на кровать, тут же уснув.

Утро встретило звонком будильника и... эрекцией?

- Что за ерунда? - воскликнул Женя, удивленно таращась на приподнятое одеяло. Заглянув под него, глаза мальчика приняли форму блюдца. - И что с этим делать?

Низ живота немного тянуло, мальчику хотелось сжать ствол, да что там, оторвать его, чтобы не приносил таких непривычных и странных ощущений. Откинув к стене одеяло, Женя приспустил трусы и уставился на свой довольно небольшой розовый член.

Большим пальцем дотронулся до головки, размазывая небольшую капельку жидкости, выступившей на нем. Обхватил ладонью всю плоть, делая резкие движения вверх-вниз. Стало больно. Зашипел и отдернул руку. И как они ночью это делали? Хотя они этого не делали! Это был сон.

Натянув обратно трусы, Женя спустился вниз. На полу валялось одеяло, а сам Рома раскинулся на постели. Одна рука упиралась в стену, другая немного свисала с кровати, трусы находились в районе коленей и у него тоже была эрекция.

«Если мама это увидит, то станет задавать вопросы» - подумал Женя и подошел к брату. Схватившись за краешек трусов, потянул их вверх.

- Женечка, - хриплый голос рядом с ухом мальчика заставил подпрыгнуть от испуга и задеть рукой чужой член. Брат дернулся и застонал.

- Ты чего пугаешь? - зашипел Женя на Рому, отходя на шаг. - Ты во сне разделся, я хотел тебе помочь.

Лицо Ромы было красным, над губой поблескивали капельки пота, взгляд мутный.

- Ты действительно заболел? - испугался Женя и, наклонившись, коснулся губами лба брата. Тот был очень горячим.

Попытавшись отстраниться, Женя оказался прижат к груди брата.

- Ты что делаешь? - зашипел он на Рому, безуспешно дергаясь. Обхватив бедра брата, Рома закинул его полностью на себя и потерялся вставшим членом.

- Ты болен, нужно позвать маму, - уже громче возмущался Женя, упираясь ладонями в грудь Ромы.

- Хочу тебя, - жаркий шепот на ушко. Мочку прикусили и втянули в рот.

Женя потерялся от приятного ощущения. Постепенно опустившийся член вновь налился

кровью.

Руки Ромы залезли в трусы Жени, сжимая ягодицы и причиняя небольшую боль.

- Пусти, нет, хватит, - извивался Женя, сильнее опираясь о брата. Снова стон, руки раздвинули половинки, коснувшись сжавшейся дырочки, стараясь пропихнуть туда палец.

- Узко, - простонал Рома, введя палец на одну фалангу. Лежащего на нем мальчика будто током ударило. Он дернулся, замер, чувствуя, как его раздирает боль. Замахнувшись, Женя ударил ладонью по лицу брата. Рома медленно вынул палец и рассеянно коснулся места удара.

- Убери от меня руки, сволочь! - уже заорал Женя, вскакивая с брата и пиная его коленкой в бок.

- Мальчики, у вас все нормально? - донеслось из-за двери.

Женя схватил валяющееся одеяло, накинул на осматривающего с удивлением свой палец Рому и крикнул:

- Тетя Лена, Рома заболел, у него температура и бред.

В комнату влетела взволнованная женщина и поспешила к кровати. Женя же юркнул в ванную. Умывшись и кое-как приведя мысли в порядок, он осторожно заглянул в комнату. Тетя Лена поила Рому какой-то жидкостью, постоянно глядя его по голове.

Женя схватил вещи со стула, портфель и поспешил к двери.

- Женя, - мальчик дернулся и остановился, не оборачиваясь. - Прости...

- Вы поссорились? - удивилась его мама.

Женя молча вышел, прикрыв за собой дверь.

В школе к нему подседа Марина.

- А где Рома? - спросила она, заглядывая в глаза мальчику.

- Заболел, - о брате не хотелось разговаривать. Было ощущение, что палец все еще находится в его попе и распирающее чувство не проходило. Поерзав на стуле, мальчик столкнулся взглядом с Матвеем, который стоял в дверях, облокотившись на косяк.

Приподнявшись, он пошел к нему навстречу. Глаза Матвея удивленно расширились, тут же радостно заблестев.

- Ты хочешь поговорить? - спросил Женя, утягивая его за рукав к окну. Перемена через несколько минут должна закончиться, поэтому в коридоре было мало народу.

- Женя, мне плохо без тебя... Я стараюсь забыть, не видеть... Не могу! Прости, хочешь, я все для тебя сделаю? Все, что захочешь!

- И трахнуть дашь? - слова слетели с языка, повиснув в воздухе. Все вокруг заледенело, разговоры смолкли, хотя ребята просто их уже не слышали, молча уставившись в глаза друг друга. Женя уже хотел извиниться, сказать, что ляпнул не подумав, что сегодня день паршивый, но не успел.

- Дам, - просто сказал Матвей и улыбнулся.

Звонок на урок заглушил бешеный стук сердца, которое хотело проломить ребра. Сознание будто волной накрыло, уши заложило и с губ сорвался приглушенный писк обалдевшего Жени.

===== Глава 6 =====

Глава довольно объемна, и в ней не очень много подробных описаний, обещаю, следующие будут более насыщены)))

Весь день Ромке было не по себе. В груди все скручивалось жгутом и ныло. Списав это на последствия простуды, мальчик удобнее устроился на кровати и прикрыл глаза. Все мысли занимал Женя, его худощавое, но такое пропорциональное тело, упругие ягодицы, тонкие, стройные ноги. Он снова стал возбуждаться...

Потянувшись рукой к полувозбужденному члену, Рома застонал от боли, прострелившей виски. Голова закружилась и рука безвольно упала на кровать.

Когда пришла его мама, мальчик метался в бреду, скинув с себя одеяло.

- Женя, Женечка...

Елена удивилась тому, что ее сын так нежно звал брата. Поставив тарелку с водой на стул, женщина стала обтирать тело Ромы полотенцем. Затем заставила выпить лекарство и, укутав в одеяло, присела на краешек кровати.

Мальчик открыл немного мутные глаза и улыбнулся:

- Мама, спасибо...

- Люблю тебя, Ромочка, - Елена провела рукой по влажным волосам сына.

Тут зазвонил мобильный. Рома дернулся, но успокоился, когда женщина достала свой телефон из кармана халата.

- Да, Женя, слушаю, - Рома напрягся, стараясь услышать каждое слово. - Нет, твой отец забыл телефон дома. У Матвея? Надолго? Хорошо, я ему передам.

Елена положила телефон обратно.

Глаза Ромы так сузились, что женщина даже немного испугалась.

- Рома, тебе снова хуже?

- Женя сегодня будет у Матвея? И когда придет? - спросил он хриплым голосом, отводя глаза.

- Сказал, что вечером. Они помирились. Только знаешь, мне кажется странной их дружба. Сначала я думала, что Женя с ним общается из-за Марины, но... Нет, я могу понять, чем привлек Матвей Женю, но наоборот? - Рома дернулся и прикрыл глаза.

- Чем же Матвей мог привлечь Женю? - бесцветный голос.

- Он взрослый, уже почти самостоятельный парень, опытный...

- Мама, я устал, ты не могла бы оставить меня одного? - Рома отвернулся к стене и засопел.

Несколько секунд женщина смотрела на немного подрагивающие плечи сына, положила руку ему на лоб, проверив температуру, и встала.

- Отдохни, - сказала она, выходя из комнаты.

Сон не шел. В голову лезли нехорошие мысли. Рома уже давно признался себе, что хочет быть с братом. Даже интернет весь излазил в поисках информации об однополых отношениях. А этот Матвей... Как он его ненавидел! Рома замечал, что Женя иногда не сводит с парня глаз, стараясь делать это как можно незаметнее.

Бешенство, боль, ревность - дикий коктейль, который довелось испытать Роме в полном объеме. Сердце сжималось... Сумасшествие какое-то.

И только через пару часов удалось задремать.

Хлопнула дверь. Рома подскочил на лопатки, непонимающе хлопая ресницами. Женя прошел в комнату. На щеках горел лихорадочный румянец, как будто это он болел, а не Рома. Глаза слишком масляные, похож на кота, объевшегося сметаны.

Сердце Ромы забилось чаще, в голове помутилось, воображение нарисовало такие картинки, что захотелось схватить мальчика и приковать к себе, никому не показывая.

- Где был? - стараясь говорить равнодушным голосом, спросил Рома. Он внимательно следил за походкой брата и, не заметив изменений, облегченно выдохнул.

- У Матвея, - сильнее покраснев, сказал Женя, стягивая толстовку через голову. Затем расстегнул ремень на штанах и остановился.

- Что же ты? - раздраженно и немного ехидно поинтересовался Рома. - А дальше? Неужели ты меня стесняешься?

- Ничего подобного! - набычился Женя и спустил штаны вниз. Ромино дыхание сбилось, а сам он подался всем телом немного вперед, вцепившись до побелевших костяшек пальцев в одеяло.

- Чего уставился? - буркнул Женя, стягивая футболку и выпрямляясь. А Роме стало больно. На ключице мальчика алел такой смачный засос, что в природе его появления можно было не сомневаться.

- Что это? - палец Ромы угрожающе ткнул в сторону пятнышка. Женя непонимающе проследил направление, рассмотрел засос и вздрогнул, резко отворачиваясь. - Это Матвей? Он тебя заставил? Говори! - заорал мальчик, вскакивая с постели, но тут же падая на пол от того, что закружилась голова.

- Нет. Не заставлял, - тихо произнес Женя, поворачиваясь на шум. Подбежав к брату, он помог ему лечь обратно.

- Тогда... Ты сам? Вы... вместе? - слова приходилось выпихивать из горла, глаза жгло, но мальчик упорно смотрел в лицо Жени, выискивая признаки обмана, шутки, розыгрыша...

Женя молча кивнул и отошел от кровати.

- А... как же мы? - хрипло, с каким-то надрывом.

- Мы? О чем ты? Нас нет и не может быть!

Глаза Ромы угрожающе сузились.

- Мы целовались, - зашипел Рома, снова приподнимаясь. - И ты отвечал! Мы, черт возьми, отдрочили друг другу!

- Замолчи! - затыкая уши и краснея, заорал Женя и выбежал из комнаты.

- Ненавижу! - неслоь ему вслед.

Матвей отстранил Женю, прошел в его класс, забрал портфель мальчика и под удивленные взгляды и прозвеневший звонок, вышел из кабинета, сталкиваясь в коридоре с учителем.

- Игорь Семенович, простите, но Женя не сможет присутствовать сегодня на уроках, так как у него сильно болит голова, сейчас отведу его к медсестре, - проговорил Матвей, подмигивая ошарашенному Жене, который пытался казаться незаметным.

Учитель кивнул головой и вошел в класс.

Взяв руку вздрогнувшего Жени, Матвей повел его к раздевалке. Найдя свои зимние куртки, они оделись и вышли на улицу. Начало марта, но весной даже и не пахло.

- У меня сейчас никого нет, родители на работе, а Марина еще не скоро придет, пойдем? - немного неуверенно спросил Матвей.

И эта его неуверенность вселила решимость в Женю. Тот кивнул головой и первым пошел к остановке.

Зачем он это делает? Сначала Рома, теперь Матвей... Неужели он все-таки... гей? Мальчик попытался представить обнаженную Марину, но перед глазами появился член Матвея и - как апофеоз - кончающий Ромка. Низ живота свело спазмом и Женя сжал крепче зубы.

Дома у Матвея они сразу же прошли в его комнату, скинув по дороге верхнюю одежду. Женя вспомнил, как тот насаживал на себя Виктора и встrepенулcя, хмуря брови.

- Ты чего? - не понял Матвей. Его глаза блестели, а тело было напряжено.

- Я здесь не хочу!

- Ты еще ногой топни, - хмыкнул Матвей, тут же становясь более расслабленным. - Почему?

- Ты же... ну, с Виктором?

Старший подошел к кровати и присел на ее краешек, похлопав рядом с собой.

- Женя, я хочу быть только с тобой! Если честно, то я не ожидал, что ты Такое у меня спросишь. У меня и надежды не было, что ты согласишься быть со мной...

- А я и не...

- Не надо. Не говори. Виктора больше не будет. Я готов ждать тебя столько, сколько ты

скажешь, - с этими словами Матвей стянул с себя свитер и потянулся к ремню брюк.

- Т-ты что делаешь? - Женя начал пятиться к двери.

Матвей вынул ремень из шлевок, расстегнул штаны и спустил их вниз вместе с бельем. Затем снял рубашку, оставаясь полностью обнаженным.

Разведя руки в стороны, Матвей повернулся к жмущемуся к двери Жене задом.

- Бери, - сказал он, немного нагнувшись.

- М-матвей, я... я не могу, у меня...

- Не стоит?

- Как раз наоборот...

- Тогда что?

- Я не знаю - как!

Матвей повернулся и пошел к Жене. Осторожно раздел его и втянул воздух сквозь зубы.

- Какой же ты красивый! - прохрипел парень и прижал Женю к себе. Его эрегированный член вдавился мальчику в живот.

Женя поднял голову и остолбенел. В глазах Матвея было столько ненасытного желания и похоти, что стало страшно.

Подхватив мальчика на руки, Матвей отнес его к кровати и аккуратно уложил поверх одеяла. Маленький член гордо смотрел вверх, поблескивая капелькой смазки.

- Ты хочешь меня? - просипел Матвей, склоняясь над Женей и сразу же заглатывая плоть целиком. Мальчик выгнулся, становясь на лопатки. Такого пронзительного удовольствия он не ожидал.

Матвей старательно посасывал головку, его руки сжимали бедра Жени, язык щекотал уздечку. Не прошло и минуты, как мальчик кончил, вскрикнув и запрокидывая голову вверх. Проглотив небольшое количество спермы, Матвей забрался на постель полностью и, обхватив лицо Жени, жадно впился в его губы.

Поцелуй был... неожиданным. Теплые губы сминали, надавливая и раздвигая чужие, язык скользнул внутрь, тут же сплетаясь с Жениным языком. Мальчик что-то промычал и попытался отстраниться. Рука Матвея обхватила его за шею и притянула к себе голову. Пальцы зарылись в волосы, спустились ниже. Губы снова всасывают, покусывают, ласкают, скользят по лицу едва уловимыми поцелуями, опускаются ниже, чуть прикусывая кадык. Рыкнув, Матвей прикусил немного выступающую ключицу и втянул кожу в рот, неосознанно ставя метку.

Женя задыхается, одновременно ощущая и удовольствие, и стыд, и смущение. Стыд перевешивает. Вскрикнув, он дернулся и отполз на самый край кровати. Несколько секунд Матвей непонимающе смотрел на него, протягивая руку к такому желанному телу, но постепенно разум возвращался.

- Женечка, - Матвей облизнул припухшие после поцелуя губы и попытался дотронуться до

мальчика.

- Нет, не надо...

- Я ничего тебе не сделаю, ты же сам сказал...

- Я передумал!

Матвей горько усмехнулся и свесил ноги с кровати. Спина сутулилась, а голова опущена.

- Я не хотел, чтобы ты считал меня озабоченным, - прошептал он. - Я люблю тебя и согласен ждать столько, сколько ты пожелаешь. Да я даже готов лечь под тебя! Почему ты меня боишься?

Женю изнутри грызли совесть, желание и почему-то раскаяние. Ему казалось, что он все делает неправильно, не так, как нужно...

- Ты будешь со мной встречаться? - спросил Матвей, поворачивая голову. Его глаза светились такой надеждой, что Женя кивнул, не особо задумываясь над смыслом слов.

- Прости, но мне нужно в душ, - проговорил Матвей, вставая и быстро уходя.

После они поиграли в компьютер, попили на кухне чай, встретили Марину, которая бросилась к Жене, выясняя, какого хрена он смылся посреди уроков, ничего ей не сказав.

- А он что, должен перед тобой отчитываться? - недовольно спросил Матвей, отдирая руки девочки от шеи уже своего парня.

- Но...

- Марина, прости, но мне нужно идти домой, - немного покраснев, сказал Женя и пошел одеваться.

- Я провожу, - вскочил со стула Матвей и под удивленным и подозрительным взглядом Марины помог Жене одеть куртку.

- Ты никогда меня не провожал, - сказал Женя, когда они подходили к его дому.

- Я боялся, что не сдержусь и сделаю так! - Матвей наклонился и чмокнул мальчика в нос.

Тот сильно покраснел и под веселый смех забежал в подъезд.

Рома проболел целую неделю. Он пытался поговорить с Женей, но тот ловко переводил темы. Один раз он схватил брата за руку и, пихнув его на кровать, навалился сверху.

- Пусти, - задергался Женя, уперев ладони ему в грудь.

- Я с ума схожу, Женя, хочу тебя, - доказательство его слов уперлось мальчику в низ живота.

- Ром, мы братья...

- Не родные!

- Я... встречаюсь с Матвеем, - на грани слышимости. Рома зарычал, сжимая зубы и ударяя кулаками возле головы Жени.

- Он так хорош? А как в постели? Вы уже трахнулись? Я смотрю, ты довольно шустро двигаешься, может, вы и раньше уже того?

Звук звонкой пощечины привел Рому в себя, но вывел сильнее. Он в ответ ударил мальчика, прижимая его к постели за шею. И только когда Женя стал синеть, с хрипами стараясь глотнуть хоть немного воздуха, он поднял руки, с ужасом их рассматривая.

Женя спихнул с себя Рому, упал с кровати, встав на четвереньки, и закашлял.

- Мудак! Ублюдок! Сука, - хрипел он, поднимаясь. - Убить меня решил?

- У тебя стоит, - удивленно произнес Рома, смотря на пах Жени.

Мальчик опустил глаза вниз и рванул к двери, крикнув:

- Ненавижу тебя! - дверь захлопывается.

- И я тебя... - шепотом. - Ненавижу любить...

Женя с Матвеем стоят у окна на перемене и смеются. Старшеклассник низко наклонил к мальчику голову и что-то зашептал. Женя млел от удовольствия, не особо вдумываясь в слова, он сжимался от горячего дыхания, опаляющего его ухо, от юркого языка, который иногда касался мочки.

Вдруг все это прекратилось. Матвея буквально смело на землю, а сверху на него налетел Рома. Удар кулаком в лицо, на губе показалась капля крови. Матвей зашипел и дернулся, стараясь перехватить руки напавшего.

- Не смей его трогать! - закричал Рома, сжимая пальцы на шее Матвея. Но тут же получил неслабый удар по голове. От неожиданности мальчик разжал руки, хватаясь за голову.

- Не смей приближаться к Матвею, не смей его бить, не смей ко мне подходить! - кричал Женя, отпихивая Рому от своего парня.

Глаза брата сузились, а на губы напозла кривая улыбка.

- Как скажешь... брат!

От последнего слова по спине Жени поползли мурашки.

- Надеюсь, ты не откажешь мне в последнем желании? - с этими словами Рома обхватил шею Жени рукой, притянул его к себе и впился в губы жадным поцелуем, толкаясь языком вглубь. Мальчик разжал губы, впуская завоевателя. Ноги подкосились, а член стал затвердевать. Что за черт?!

Рому развернули и впечатали кулак в лицо.

- Еще раз позволишь себе такое, я тебя убью! - зашипел Матвей, потирая руку и прижимая к себе ошарашенного Женю, который старался прикрыть длинным свитером наметившийся

бугорок.

- Не волнуйся, я Вас больше не потревожу, - с этими словами он развернулся и пошел в класс, в котором уже давно шел урок.

Вечерами Рома где-то пропадал, Елена пыталась выяснить, что происходит с сыном, но тот либо отмалчивался, либо нес такую чушь, что она быстро сворачивала разговор. С Женей они практически не общались, ограничиваясь словами: «Привет», «Пока».

В отношениях с Матвеем все было замечательно. Они часто гуляли, целовались там, где никто не мог увидеть. Но дальше этого больше не заходило. Матвей расцвел, а Рома, наоборот, похудел и стал похож на привидение. Иногда, вечерами, он играл на гитаре очень грустные мелодии, прикрыв глаза.

Женя лежал на верхнем ярусе кровати и глотал слезы. Он уже давно пожалел, что наговорил такого брату, пожалел о том, что ударил, но чертова гордость не позволяла сделать первый шаг.

Последний звонок. С завтрашнего дня каникулы, а Матвею предстоит подготовка к ЕГЭ. Парни прогуляли весь вечер, им было все равно на тех, кто хотел это событие отпраздновать, они были вместе.

Подойдя к подъезду, Матвей привычно притянул к себе Женю и поцеловал, вжимаясь в него бедрами. Мальчик почувствовал упирающийся в него стояк и коварно улыбнулся, подался навстречу. Старшеклассник что-то простонал ему в губы и толкнул Женю в дом, заходя следом.

- Что ты... - договорить мальчику не дали, развернув лицом к стене и вдавливая свой член вгодицы.

- Малыш, я быстро, не могу больше, с ума схожу, - порывивал Матвей, делая толчки, сжимая крепко бедра мальчика. Тот прикусил губу и потянулся к своему твердеющему члену, положив ладонь между ног.

- Мм... - простонал Матвей и обмяк, практически повисая на Жене.

- Спасибо, - шепот на ушко, и парень срывается с места, хлопая дверью.

Несколько минут постояв в подъезде и придя, наконец, в себя, Женя вошел в квартиру. Разувшись, он пошел к своей комнате, но резко остановился, услышав музыку. Рома играл на гитаре, тихо напевая.

Женя подошел к двери и, прислонившись к ней спиной, сполз вниз. Точно в такой же позе, только с гитарой в руках и с другой стороны двери сидел Рома:

<i>Отпусти меня из омута глаз твоих!

Мир слишком тесен для нас двоих.

Я не могу так: ненавидеть и любить...

То морозы лютые, то жар в груди.
Когда падаешь, но чувствуешь, что взлетаешь,
Когда замерзаешь, но в груди пожары, знаешь?
Когда дождь не оставляет сухого места,
Но ты ждёшь, когда он выйдет из подъезда.
Когда по СМС приходит жирная точка: "Поздно! Точно!"
И ты не можешь спать ночью.
Не по себе от случайных встреч. И взгляд...
Этот - мой медленный яд. Я как пленник света.
Когда твои чары для кого-то - просто смех,
Глубина глаз или золото волос.
И мне не нужно слёз твоих.
Неуверенье на том конце провода, верь мне!
Ты моя истерика!
И мне других не надо, когда забыть хочу.
И достаточно лишь слова, но я молчу.
Снова под окнами бродить, словно случайно, устал я,
Устал от любви и отчаяния.
Мы обрезали друг другу крылья,
Задыхались от боли и бессилия,
Так стараясь страсть унять страшную -
Стать настоящим, единым, целым и неделимым.
Где нам? От страданий кровь стыла в венах.
Мне опостылела эта пустыня,
Эта постель, слова "Прости" -
Пустые, как и ты!
Отпусти меня! Кричу, Отпусти!!!
Я презираю простыни, впитавшие лоск волос твоих.

Господи, твой голос, несший сотню ласк и вызывавший слез море.

Горе мне... И тебе горе!

Устали спорить, строить сердец пристанище.

Это не любовь! Слышишь? Чистилище!

То ли тонем мы, стеная, стонуще,

Душу разрывая, обожаемые,

То ли улетаем...</i>*

*Триада "Нежный омут"

Глаза защипало. Женя твердо решил попросить прощения у Ромы завтра, сегодня он не хотел этого делать, так как губы все еще были припухшими, а на шее алел свежий засос. Пройдя в ванную, мальчик быстро принял душ и лег на диван в зале. А утром он узнал, что Рома отправился на все лето в деревню... Без него...

Лето было не очень веселым. Смех днем, тоска ночью. Жене сильно не хватало Ромы. Даже когда они не разговаривали, его присутствие успокаивало, что ли.

Отношения с Матвеем продвинулись до дочки - в тот день Женя узнал, что Матвей уходит в армию.

- Как? Почему? - просипел он, вздрогнув всем телом и обхватив свои плечи руками.

- Придется, сокровище мое, - притянув к себе мальчика, Матвей запустил одну руку ему в волосы, а другой расстегнул брюки и сжал вялый член.

- Ты что, а родители? - попытался отстраниться Женя.

- Они внизу, можно я тебя просто потрогаю?

Мальчик согласно кивнул и откинул голову Матвею на грудь.

Проводы были тяжелыми. Нельзя было показывать своих отношений перед родителями Матвея. И не потому, что они «неправильные», а потому, что Женя еще слишком маленький, а это статья.

Но они умудрились вдоволь нацеловаться в ванной. Руки Матвея сжимали ягодицы Жени, язык толкался в рот, имитируя половой акт.

Приспустив штаны и обхватив оба члена, Матвей начал водить рукой вверх-вниз, упираясь лбом в лоб Жене. Кончили они одновременно.

- Ты будешь ждать? - тихий голос Матвея.

- Буду!

А утром автобус увозил нетрезвого парня в неизвестном направлении. До учебного года оставалось три дня.

Женя пришел домой и решил завалиться спать. Лена знала, что Матвея забрали в армию, поэтому не стала ругать мальчика за такой «поздний» приход.

Разлепив глаза, Женя услышал голоса за дверью. Спустившись с кровати (в последние дни мальчик спал на Роминой), он в трусах поплелся узнать, что происходит.

Распахнул дверь и застыл. Родители смеялись и прижимали к себе Рому. Загорелого Рому, красивого Рому, еще больше выросшего Рому. В груди все сжалось, захотелось подбежать и кинуться к нему на шею.

Уже почти решившись, мальчик сделал шаг вперед и снова остановился. Из-за спины брата вышла очень красивая девушка с длинными рыжими волосами и огромными карими глазами. На ней, подчеркивая точеную фигуру, был надет короткий сарафан, а на ногах белые балетки.

- Мама, папа, знакомьтесь, это Алина, моя девушка, - спокойно произнес Рома и посмотрел холодно на Женю.

В груди мальчика что-то оборвалось, краска бросилась в лицо, а слова сорвались прежде, чем он успел их обдумать:

- Не рановато ли для знакомства с родителями, а, Братик?

И столько яда было в его фразе, что старшее поколение с удивлением на него уставились, девушка покраснела, а Рома сузил глаза.

- А зачем тянуть? Все равно в будущем мы планируем пожениться.

===== Глава 7 =====

- Хм, Рома, а не рановато тебе задумываться о женитьбе? - спросила Елена, пристально рассматривая девочку.

Женя воспрянул духом, получив моральную поддержку оттуда, откуда не ожидал.

- Мам, я же не говорю, что это случится сейчас. Алина перевелась в нашу школу из-за меня, она мне очень нравится, поэтому я вас и познакомил. Мы будем часто с ней здесь видеться.

- Ну, если вы будете под присмотром... - Елена по-доброму улыбнулась. - Тогда я спокойна. Алиночка, хочешь чаю?

- Мам, мы пойдем в комнату, - с этими словами Рома взял розовощекую девочку за руку и повел в сторону Жени.

Мальчик нахохлился и перегородил им дорогу.

- Я не хочу, чтобы она находилась в моей комнате! - буркнул он, недовольно сверкнув глазами.

- В нашей комнате, Женя, в нашей. Не забывай, что мир вертится не только вокруг тебя, есть и другие люди, у которых и свое мнение есть, и свои желания.

Рома аккуратно отстранил мальчика и прошел вперед, таща, как на буксире, Алину.

- И, кстати, - повернув голову, хмыкнул Рома. - Оденься, как-то неприлично стоять в одних трусах перед дамой!

Женя вспыхнул и полетел в ванную.

- Сволочь! - яростно чистя зубы и умываясь, шипел он. - Нашел мне замену? Любит он, понимаешь ли! Да что это за любовь такая? Три месяца и нашел себе уже другой объект для воздыхания! Бабник!

Присев на краешек ванны, Женя глубоко задумался. А ведь он ведет себя как собака на сене. Почему ему так неприятно, что Рома привел кого-то? И не просто, а познакомил с родителями. Неужели они больше не близкие друзья? Хотя они уже давно не общались нормально. Хочет он вернуть былые отношения? Да, определенно.

Что нужно сделать, чтобы Рома перестал так холодно смотреть? Подружиться с Алиной? Бее... Эта девочка вызвала в душе слишком негативные эмоции, а это значит, что с ней что-то не то! И Рома это должен быстро понять!

Нужно сделать вид, что все нормально, а потом открыть глаза брату на эту девку!

С этими мыслями Женя обмотал бедра полотенцем и вернулся в комнату.

Парочка сидела у компьютера и о чем-то тихо переговаривалась. Рома положил руки на ее плечи и нежно поглаживал пальцами. Зубы Жени непроизвольно скрипнули, а улыбка, в которой он пытался растянуть губы, стала похожа на оскал.

- И где вы познакомились? - почти равнодушно спросил он, подходя к шкафу и доставая домашние штаны и футболку огромных размеров. Она была его любимой. Вечно спадала с плеча, оставляя его открытым.

- В деревне, - улыбнулась ему Алина. - Моя мама отправила меня туда на лето. По счастливой случайности наши дома оказались соседними. Мы так хорошо провели время!

- Не сомневаюсь, - прошептал себе под нос Женя, начиная распутывать полотенце.

- Жень, я понимаю, что за то время, что меня не было, ты совсем стыд потерял и, возможно, не только его, но не мог бы ты переодеться в другой комнате? - сказал Рома, даже не посмотрев в его сторону.

- Ты что имеешь в виду?! Это МОЯ комната и я могу в ней делать все, что захочу! - обида наполнила сердце мальчика.

Когда Алина резко отвернулась, он скинул с себя полотенце и, наклонившись, стал надевать штаны. Он не видел, каким жадным огнем загорелись глаза Ромы, наблюдавшего за ним краешком глаза.

Встряхнув головой и поморщившись, Рома зажмурился, сильнее сдавливая плечи Алине.

- Ай! - вскрикнула она, обхватив своими руками ладони мальчика.

- Прости, - Рома наклонился и чмокнул девочку в макушку.

Женя как раз застал этот момент, когда обернулся полностью одетым. Неприятное чувство снова кольнулось в груди, но он предпочел не заострять на нем внимания.

- Как Матвей? - поинтересовался Рома, поднимая голову и смотря ему прямо в глаза.

Щеки Жени зарумянились.

- Он в армии.

- Уже сбежал от тебя? - с каким-то ехидством выплюнул Рома, ухмыльнувшись. - Или вы просто решили отдохнуть друг от друга?

- А почему это так тебя интересует?

Рома не успел ничего ответить, так как в дверь постучали.

- Дети, я принесла чай, - Елена внесла в комнату поднос с тремя чашками и тарелками, на которых были разложены куски пирога.

Мальчики одновременно поморщились от такого обращения.

- Спасибо, - сказала Алина, вставая со стула. - Я могу вам чем-нибудь помочь?

- Не подлизывайся! - Женя напрочь забыл о данном несколько минут себе обещании и снова волком посмотрел на девочку.

- Женя, ты забываешься! - прошипел Рома, забирая у матери поднос и ставя его на стол.

Алина нежно улыбнулась Роме и перевела тяжелый взгляд на Женю.

- Прости, я, правда, не понимаю, чем вызвала у тебя такую негативную реакцию, но давай подружимся? - спросила она, протягивая руку.

Женя осмотрел ее, как будто ему предложили прикоснуться к склизкой улитке или ядовитому пауку, и убрал руки за спину.

- Ребенок, - беззлобно рассмеялась Алина.

- А сама кто? Мне четырнадцать! - Женя хотел это прокричать, но заметив в глазах брата предупреждение, постепенно сбавил тон.

- А мне пятнадцать, - сказала девочка и потянулась к своей чашке.

У Жени совершенно не было аппетита. Он пропихнул в себя кусок пирога, быстро запил чаем и пошел в сторону двери.

- Ты куда? - удивленно спросил Рома, делая шаг в его сторону.

- Подальше отсюда, здесь дурно пахнет! - Женя и сам понимал, что ведет себя неправильно, но ничего не мог с собой поделать, всего было слишком: неприятия, боли... ревности...

- Это ты здесь долго жил, значит и запах от тебя, давно пора привыкнуть! - заржал Рома.

- Ублюдок! - крикнул Женя и хлопнул дверью.

- Я законнорожденный, - прошипел ему вслед Рома. Глаза мальчика щипало, но он просто сжал кулаки.

Алина поставила чашку на стол, подошла к Роме и молча обняла.

- Все будет хорошо, - прошептала она, целуя мальчика в изгиб шеи.

Женя сидел на кухне, уронив голову на лежащие на столе руки. Почему так больно? Как же хочется к Матвею... Где он сейчас? Не хватает его нежных поцелуев, ненавязчивых объятий.

Через полчаса входная дверь хлопнула. Женя выскочил в коридор, но никого не увидел. Подлетев к окну, выходящему во двор, он уставился на дверь подъезда.

Через минуту показалась сладкая парочка. И все же эта Алина с гнилью.

Рома, как будто зная, что за ними наблюдают, притянул девочку к себе за талию и коснулся губ поцелуем, довольно быстро отстранившись.

- Что, в комнате не могли этого сделать? - прошипел Женя, резко отскакивая от окна. - И целуется она некрасиво, даже Рома не стал углублять поцелуй!

- Ты что-то сказал? - спросила Елена, входя на кухню.

- Погода, говорю, хорошая, пойду, погуляю.

- Да, да, конечно, - улыбнулась женщина и полезла в холодильник.

В воскресенье в парке было много народу. Все лавочки были заняты, дети бегали, играли, кричали. Жене было очень скучно. Скорее бы в школу.

Прислонившись спиной к дереву, он стоял и смотрел в небо, держа руки в карманах джинсов. Помиряются ли они с Ромой? Смогут ли жить как прежде?

Побродив недолго по парку, Женя решил съездить к Марине.

Дверь ему открыла тетя Катя, мать Матвея.

- Ой, Женечка, проходи, кушать хочешь? - спросила она, отступая.

- Нет, тетя Катя, а Марина дома? - Женя разулся и остановился, неловко шевеля пальцами на ногах.

- Марина, - крикнула женщина. - К тебе пришли.

Девочка показалась на верху лестницы и, увидев Женю, с радостным криком «Женечка», сбежала вниз.

Мальчик смутился от такого внимания, обнимая повисшую на нем Марину за талию.

- Пойдем ко мне в комнату! - твердо сказала она, взяв его за руку и утаскивая наверх.

Прикрыв дверь, она усадила мальчика на стул и подбежала к компьютеру, выключая громкую музыку.

- Марин, я хотел спросить, от Матвея не было известий? - комкая края футболки, спросил

Женя.

Девочка нахмурилась и посмотрела жестко.

- Нет, он только сегодня ночью уехал! И... что у вас с ним? Вы... близкие друзья?

Щеки Жени приобрели малиновый оттенок.

- Да, - осторожно согласился он.

- А я? Кто я для тебя? - Марина наступала на мальчика, хмуря брови.

- Эм, тоже друг?

- Такой же, как Матвей?

- Н-нет... ты же девочка.

- И что? Почему я не могу стать тебе БЛИЗКИМ другом? - практически кричала она, наклонившись вплотную к мальчику так, что их носы почти соприкоснулись.

Женя упер ладони ей в грудь, тут же отдергивая руки. Как-то он не привык, что в этом месте выпуклость.

- Марин, ты чего?

- Это ты чего! Я люблю тебя, - тихо всхлипнула она.

- Что? - Женя надеялся, что ослышался.

- ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! Хочу быть с тобой вместе! Чем Матвей лучше меня? У него член между ног, это неправильно!

- Неправильно иметь член? - не понял Женя.

- Ваши отношения неправильные! Думаешь, я не замечала, как вы друг на друга смотрите? А эти касания, как будто ласкаетесь? Мне больно, Женя!

Мальчик вжался в стул и зажмурил глаза. Не на такой прием он рассчитывал.

Марина замолчала, тяжело дыша.

- Жень, прости меня, я дура! Прости, прости, прости, - девочка обняла Женю за плечи и притянула к себе. - Забудь все, что я сказала. У меня эти... ну, женские дни, я немного не в себе.

Мальчик испугался сильнее. Как она может такое с ним обсуждать? Убрал с себя ее руки, он встал со стула.

- Я, наверное, пойду...

- Сидеть! - Женя снова плюхнулся на стул, поджав под себя ноги. - Жень, я хочу стать тебе другом, пока просто другом. Я покажу тебе, что девочка лучше, чем мальчик! Потрогай их, - схватив руки Жени, Марина положила их себе на грудь и вдавила, - Чувствуешь? Они упругие,

большие, такого нет у Матвея! А здесь? – одна рука Жени оказалась у девочки между ног, – Хочешь сюда? Я разрешу...

Женя всхлипнул и повторно вскочил со стула. Лицо горело, щеки пылали, а член дернулся. Что с ним? Неужели он действительно шлюха?

- Прости, Марина, но мне пора...

Выскочив из комнаты, Женя сбежал вниз по ступенькам. Марина осталась в комнате, упав на кровать и тихо плача в подушку.

На улице Женя присел на корточки, раскачиваясь из стороны в сторону. Что теперь делать?

- Тебе плохо? – спросил проходящий мимо парень. Женя поднял сухие глаза и уставился на него.

- Нет, мне очень хорошо! – буркнул он, поднимаясь.

- Хочешь, я тебя провожу?

- Да что вам всем от меня надо? – закричал Женя, отскакивая в сторону. – Я не шлюха!

- Нет, ты просто псих! – хмыкнул парень, разворачиваясь и уходя.

Женя долго смотрел ему вслед. Стало так паршиво, что хотелось завывать.

Он ходил по улицам, бездумно пиная камни, пока не стемнело. Посмотрев на телефон, Женя увидел десять пропущенных звонков от отца и один от тети Лены. От Ромы звонков не было... Беззвучный режим, зачем он его включил? Время приближалось к десяти вечера.

Дома он получил подзатыльник от отца и, как ни странно, успокоился.

- Где был? – равнодушный голос Ромы с кровати, когда Женя вошел в комнату. Брат лежал, закинув руки себе за голову, и смотрел на верхний ярус.

- Гулял, – Жене не хотелось разговаривать. Он стянул с себя футболку и расстегнул молнию на джинсах.

Увидев, как внимательно следит за ним Рома, мальчик смутился.

- Отвернись! – сказал он, поворачиваясь к нему задом.

- Матвей уже побывал в ней? – хриплый голос рядом с ухом. Мурашки испуганно притихли, толпою ломанувшись по шее вниз.

- Где? – такой же хриплый голос Жени.

- Здесь! – руки Ромы обхватили задницу мальчика и больно сдавили.

- Убери от меня руки, сволочь! – заорал Женя, подпрыгивая от неожиданности. Но Рома одной рукой обхватил его за талию, а другую положил на полувозбужденный член.

- Мм... он твердеет! Женя, а ты, оказывается, та еще шлюха, – Рома резко убрал руки и вышел из комнаты.

Мальчик молча опустился на пол и уставился в одну точку. Было ощущение, что его облили грязью. Голова заболела, а сердце заныло...

===== Глава 8 =====

Рома стоял в ванной комнате, вцепившись побелевшими пальцами в края раковины и опустив голову. Дебил, идиот, придурок, снова сорвался, снова наговорил гадостей. Все обещания, что он дал себе летом, стерлись из памяти, когда стрелка часов приблизилась к девяти вечера. Где носило этого?.. Не думать, не обращать внимания, забить!

У него теперь есть Алина: милая девочка, которая спокойно выслушала нытье здорового пацана, не рассмеялась, не выказала презрения, а просто осторожно обняла и молчала. В тот день они о многом разговаривали, делились планами на будущее, и Рома отчетливо понял «Вот оно, не стоит заикливаться на человеке, которому ты совершенно не нужен, нужно двигаться вперед, постараться вернуть себе прежнюю жизнь, плюнуть на недоступного Женьку!»

Предложив встречаться Алине, Рома был уверен, что его пошлют, но этого не случилось.

- Хорошо, - улыбнулась девочка и встала.

- Тебе не противно? - удивленно посмотрел на нее мальчик.

- То, что тебе нравится человек одного с тобой пола? Нет. В моей школе меня никто не понимает, считают странной. Почему если человек от вас отличается, слушает классику, читает научные журналы и не обсуждает с подружками того или иного парня, он сразу подозрительный? Любовь - странная штука, она может нагрянуть неожиданно, свернуть в узел все твои представления о нормальной жизни, заставить наступить на горло гордости! Тяжело понять тому, кто никогда не любил...

- Ты действительно странная, - прошептал тогда Рома.

- Какая есть, - пожала плечами Алина и ушла домой.

С того времени они проводили все дни вместе: купались на речке, гоняли на велосипедах, собирали в лесу ягоды... Девочка часто смеялась, дурачилась, но в ее глазах иногда мелькала тоска и безысходность. На все вопросы она отшучивалась, говоря, что не хочет грузить чужими проблемами, ему и своих хватает.

Перед отъездом домой Рома решил ее поцеловать. Алина не сопротивлялась, осторожно положила руки мальчику на шею, позволяя притянуть себя ближе. Не было в груди того пожара, который разгорался при касании тела брата, не было жгучего азарта, просто приятная истома. Неужели он все-таки гей? Углублять поцелуй не захотелось, облизнув такие мягкие губы, Рома отстранился.

- Переводись в мою школу? - спросил он.

- Я подумаю, - рассмеялась Алина и, подхватив небольшую сумку, полезла в автобус.

Когда он увидел после стольких месяцев Женю, такого взъерошенного, сонного и радостного, сердце скакнуло, а кровь ударила в голову. И одному Богу известно, сколько сил пришлось приложить, чтобы остаться спокойным и равнодушным. Ему хотелось сжать до боли ребра брата, впиться в губы яростным поцелуем, стереть все воспоминания об ублюдке, посмевавшем их разделить.

Матвей! Как он его ненавидел. Одно звучание этого имени вызывало жгучую изжогу и боль в груди. Они уже переспали?

Рома разжал пальцы и отступил от умывальника. Труссы топорщились, а ладони горели, напоминая, как сжимали такие упругие ягодицы. Мальчик тряхнул головой и включил воду. Яростно намыливая руки, он как бы пытался смыть эти ощущения, чуть ли не сдирая кожу.

Сняв трусы, Рома залез в душевую кабинку и повернул ручку крана. Вода, сначала ледяная, но быстро теплеющая, постаралась вернуть самообладание, вплоть до того момента, пока рука не легла на колом стоящий член. Простонав сквозь зубы, мальчик сдавил основание и прикоснулся лбом к плитке.

Сколько это будет продолжаться?

Попытался представить обнаженную Алину, но в голове возникал только образ Жени, его небольшой член, его пухлые губы... Он снова кончил с именем брата на губах.

Ополоснувшись, Рома вернулся в комнату. Женя лежал наверху, отвернувшись к стене, его плечи немного подрагивали. Плачет? Вряд ли, скорее злится на его слова, опрометчиво брошенные в попытке сделать так же больно, как и ему.

Вздохнув, мальчик залез на кровать и накрылся одеялом с головой.

Утром позвонила Алина и предложила погулять.

- Да, солнышко, через два часа я за тобой зайду, - улыбнулся Рома и украдкой посмотрел на недовольно сопящего брата, сидящего за компьютером.

- Я смотрю, вы решили не отлипнуть друг от друга? - буркнул он, вставая. Взгляд Ромы непроизвольно скользнул по худеньким плечам, тонкой талии, узким бедрам и прилип к паху. Сглотнув, мальчик постарался отвести глаза, но ничего не получалось.

- Куда уставился? - Женя покраснел, прикрыв ладонями, начинающий твердеть член. Он и так целый час утром потратил, чтобы успокоиться и сбросить утреннюю эрекцию.

- Да вот, думаю, что в тебе нашел Матвей, кожа да кости! - хмыкнул Рома и отвернулся.

Жене стало обидно. Ах, что нашел? Шлюха, значит? Сейчас он ему покажет кожу да кости!

Не отдавая себе отчета в том, что собрался делать, Женя быстро подскочил к брату и толкнул в спину. Не ожидавший такого подлого удара, Рома охнул и упал на пол, больно ударившись коленями. Маленькие кулаки стучали в спину. Развернувшись вполборота, он обхватил запястья Жени и дернул его на себя, одновременно усаживаясь на задницу. Не удержавшись на ногах, мальчик растянулся на груди брата, утыкаясь носом ему в шею. На секунду они замерли.

- Пусти, - тихонько прошептал Женя, выдохнув горячий воздух. Атмосфера накалилась.

По телу Ромы прошла волна, начиная скапливаться между ног. Еще и Женя заерзал, упираясь в него острой коленкой.

- Не ерзай, - прошипел он сквозь зубы, сильнее сжимая руки на запястьях мальчика. Но Женя сам почувствовал, как его достоинство уперлось в живот Роме, краска прилила к щекам, но

уже больше от смущения, чем от злости.

- Отцепись, что ты ко мне пристал? Нравлюсь? – ошетинился Женя, пытаясь отстраниться, лишь сильнее оттопыривая попу.

- Нравишься? Да у меня на тебя не встанет, даже если ты будешь самым последним человеком на планете! – Рома сам понимал, какую чушь смолол, ведь его плоть красноречиво упиралась в ногу Жени.

- А между ног у тебя что? Водяной пистолет? – хмыкнул Женя, отводя глаза.

- А как ты догадался? И если не прекратишь так усиленно на него давить, он выстрелит!

- Ой, я не боюсь слабенькой струйки!

- Слабенькой? – Рома переместил руки на талию Жене и сдвил. – Хочешь узнать, какой она может быть?

- Пусть твоя Алиночка проверяет дальность твоего выстрела! – вскрикнул мальчик, дергая Рому за волосы.

- Ай, больно!

- Жесткие, ты что, ежика ограбил и парик сделал? – Женя попытался встать, но был сильнее притиснут к груди. – Ром, ты к будущей жене спешил... Матвей...

И тут у Ромы сорвало крышу. Упоминание ненавистного имени, горячее тело в руках, пульсирующий член...

Опрокинув Женю на спину так, что удар острых лопаток об пол вызвал у мальчика болезненный стон, он впился зубами ему в шею. Руки переместились на напряженные соски, сжимая, причиняя сильную боль.

Женя выгнулся, запрокидывая голову вверх, руками надавливая на плечи Роме, стараясь оттолкнуть.

- Ром, не надо, я не послед...

Договорить не получилось, так как в губы впилась безжалостным поцелуем, сминая, забирая весь воздух, перекрывая возможность вздохнуть. Боль смешалась с наслаждением, когда чужой язык разомкнул стиснутые зубы, проникая вглубь, а руки приспустили трусы, освобождая налившийся член.

- Ты такой маленький, – прошептал в губы брату Рома, сжимая плоть одной рукой. – А у Матвея больше, чем у меня? – схватив руку Жени, он положил ее на свой член, при этом застонав.

- Да-а-а, – Женя сам не понял, было ли это слово ответом, но Рому перекосило.

Оттолкнув от себя брата, он резко встал на ноги. В глазах все плыло, желание зашкаливало, но мальчик заставил себя ехидно ухмыльнуться, окинув удивленного Женю пренебрежительным взглядом.

- Мне жалко Матвея, боюсь, ты его не дождешься, с такими-то аппетитами, – выплюнул он.

- Не волнуйся, перед основным блюдом всегда подают салат, - выдавил Женя, поднимаясь на подкашивающихся ногах. - Хотя, ты на оливье не тянешь, скорее канале... со сморщенной оливкой...

Быстро натянув трусы, мальчик выскользнул из комнаты и занял ванную.

Вернувшись, Ромы в комнате он не застал. Весь день просидев за компьютером и лишь пару раз совершив вылазку на кухню поживиться, Женя забрался на верхний ярус кровати.

- Нужно попросить отца купить две кровати, - сказал он вслух, проваливаясь в сон без сновидений.

Утро началось с крика матери, что если они сейчас не встанут, то в школу придется идти без завтрака.

Они встали... все вчетвером...

И никто не решался подняться с постели первым.

- Ты долго еще будешь там сопеть? - недовольно прошипел Рома, сдавливая через одеяло свой член.

- Хочу и соплю! - было ему ответом.

Сплюнув, мальчик откинул одеяло и потопал в ванную. Сделав все дела и спустив в унитаз, он столкнулся в дверях с закутанным в полотенце Женей.

- Что, уже примеряешь на себя роль бабы? - съехидничал он, жадно лаская взглядом порозовевшие щеки брата.

- Просто исключаю возникновение твоей неадекватной реакции на свое тощее тело! Кто знает, вдруг ты решишь истребить все население на планете, чтобы со спокойной совестью сказать «Ты остался последним, подставляй задницу»!

И пока Рома хватал ртом воздух, прошмыгнул в ванную, захлопнув дверь.

Быстро позавтракав, мальчики поспешили в школу, правда, на довольно приличном расстоянии друг от друга.

После линейки классный руководитель, молодой мужчина тридцати лет, собрал всех в классе, чтобы сообщить о новой ученице.

Женя пошел к их с Ромой парте, но резко остановился. На его стуле лежал рюкзак брата, а сам он, закинув ногу за ногу, смотрел сквозь него.

- Эм? - удивился Женя.

- Теперь это место моей девушки, а ты можешь сесть с кем хочешь!

Мальчик обернулся, оглядывая весь класс. Марина призывно махала ему рукой, другой же старалась спихнуть с насиженного места Андрея. Тот упирался, не желая поддаваться на провокацию.

Встряхнув головой, Женя растянул губы в фальшивой улыбке, которая насторожила Рому и

произнес:

- Владик, ты не будешь против моей компании?

Все, в том числе и сидящий на задней парте Влад поперхнулись.

- Н-нет...

Женя походкой от бедра подошел к другу, осторожно поставил рюкзак на пол и присел на стул, прислонившись спиной к руке Влада.

- Эм, с тобой все в порядке? – прошептал тот ему на ухо. Женя громко рассмеялся, поворачиваясь к нему и наклоняясь к уху:

- В полном... зайка...

Влада переключило. Глаза округлились, ручка, которую он держал в руках, покатила по полу, а рот широко открылся. Женя положил ладошку ему на подбородок, закрывая его, провел пальцем по щеке и подмигнул.

Он затылком чувствовал прожигающий взгляд Ромы и в душе ликовал. Наклонившись ближе к соседу по парте, он прошептал:

- Не парься, я позже тебе все объясню.

Война? Посмотрим, кто выйдет из нее победителем!

===== Глава 9 =====

- Сегодня я вас долго задерживать не буду, - сказал Владимир Яковлевич. - Просто расскажу план на учебный год и можете быть свободны.

Женя покосился на Рому, но тот уже во всю флиртовал с этой гримзой Алиной. И рукавчик ее белой блузочки поправил, и прошептал что-то на ушко. Мальчик сжал губы.

- Жень, ничего не хочешь мне объяснить? – прошептал Влад ему в макушку.

- После занятий, - ответил тот, отодвигаясь.

Через час их отпустили. Влад схватил свой рюкзак, Женю и поспешил к двери мимо ошарашенного Ромы, ждущего, когда соберется Алина.

Почти все одноклассники уже ушли, но Женя мялся у окна, думая, какую же версию выдать другу.

- Влад, понимаешь, тут такое дело...

- Ты голубь? – мальчик прислонился спиной к подоконнику и сбросил рюкзак на пол.

- Нет, блин, я орёл!

- Голубой?

- Розовый!

- Ты баба? - и столько искреннего удивления в голосе.

- Нет, бля, это ты debil!

- Ты чего обзываешься? Если втюрился в меня, так и скажи. Я тебя понимаю, я красивый, - Женя в недоумении уставился в лицо Влада, ища отдаленные признаки этой самой красоты. - Умный, - интересно, а учителя об этом в курсе? - Нравлюсь всем девушкам...

- А вот это уже совсем не правда, - выдал Женя, усмехнувшись.

- Но мне как бы они тоже нравятся, - продолжил Влад. - Но если ты хочешь... Я могу попробовать...

- Что-о? - взвизгнул Женя, роняя свой рюкзак и челюсть. Глаза хотели тоже последовать за остальными предметами, но заметили выходящих из класса Рому с Алиной.

Мальчик сделал шаг в сторону Влада и как бы невзначай к нему прижался, смотря через плечо в окно.

Тело под ним задрожало и резко выдохнуло. Почувствовав неладное, Женя прижался чуть сильнее и застыл в шоке.

- У тебя встал? - зашипел он сквозь зубы.

Влад согласно закивал головой и наклонился к уху мальчика:

- А у тебя?

- У меня почти отвалился от страха! - Женя понял, что идея неудачная и попробовал незаметно отстраниться.

- Я смотрю, ты совсем совесть потерял? Что, другого места не нашел для своих извращений? - раздался голос Ромы совсем рядом.

Женя медленно развернулся и скривился.

- Моих извращений? А сам? Чуть не на виду у всего класса приставал к... Алине!

- Завидуешь? - спросила девочка, беря ладонь Ромы в свою.

- Тому, что у моего брата отвратительный вкус? - понесло Женю.

- Судя по некоторым признакам, не могу не согласиться! - Алина улыбнулась.

- Женя, еще одно слово и ты труп! - прорычал Рома, сверкнув глазами.

- Ты ее защищаешь? Она же ведьма! - вдруг на плечи Жени легли горячие ладони и сжали.

- Жень, пошли, прогуляемся? - спросил Влад.

- Он никуда с тобой не пойдет! - Рома протянул руку в сторону Жени, дернув его на себя.

- Это еще почему? - прошипел тот, стараясь отцепить пальцы брата, впившиеся ему в локоть.

- Я так хочу!

- Хотелка не выросла!

- Уверен? – Рома выдохнул это слово практически на ухо Жене, сильнее сдавливая пальцы.

- Отпусти его, - влез Влад, дергая Женю в свою сторону.

- Что здесь происходит? – голос классного руководителя заставил Влада отпустить Женю, который по инерции впечатался в Рому. Последний не удержался и повалился на спину, утягивая мальчика за собой.

- Черт! Какого хрена ты меня постоянно валяешь? – закричал Рома, но попытки подняться не предпринял. Женя хихикнул, наклонил голову вперед и тихо выдохнул:

- А я всегда оказываюсь сверху...

- Ребята... - начал Владимир Яковлевич.

- Давайте жить дружно? – продолжил Влад.

- Выйдите из школы, иначе найду вам занятие!

Женя встал, поднял рюкзак и пошел к выходу.

- Жень, мне куда-нибудь идти? – крикнул ему вслед Влад.

- В баню! – было ему ответом.

Вечером мальчики молча поужинали и легли спать. Повозившись в постели час, Рома встал.

- Жень, я хочу с тобой поговорить.

- Говори, - буркнули сверху.

- Слезь!

- Зачем? – любопытство в голосе Жени.

- Насиловать буду! – не выдержал Рома, рывкнув чуть ли не на всю квартиру.

- Так бы сразу и сказал, а то ходишь вокруг да около, - мальчик стал спускаться по лестнице.

Рома открыл от удивления рот, уставившись глазами в филейную часть брата, обтянутую черными боксерами.

- Эм, мне начинать? – ляпнул он.

- Чего? – Женя обернулся, скрещивая руки на груди.

- Насиловать...

- Очень смешно. Чего надо?

Рома замялся, он не знал с чего следует начать. В голове роилась куча мыслей, но в горле пересохло от непонятного волнения.

- Ты сволочь! – выдал он совершенно не то, что хотел сказать.

- Эм, это все?

- Нет, не так, ты не совсем сволочь...

- Наполовину?

- Нет!

- Четверть?

- Сука!

Этого Женя уже стерпеть не мог. Он сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

- Знаешь, любимый мой братец, в тот день, когда ты уехал, я хотел извиниться перед тобой за свой поступок и слова, но сейчас уверен, что зря! Я был полностью прав, ты гнилой изнутри! Тебе недоступны человеческие отношения и жену ты выбрал себе под стать! Надеюсь, вы будете счастливы и умрете в один день, отравившись собственной желчью!

Женя развернулся, забрался обратно наверх и укутался в одеяло, а Рома стоял, опешив и перебарывая одно слово - «любимый».

Утро началось закономерно.

- Удачной дочки! – с верхнего яруса.

Рома, открывший дверь, показал через плечо средний палец.

- Я знаю, какого он у тебя размера, не преувеличивай свои заслуги, - еще более ехидно.

В школе Марина пыталась заговорить с Женей, но тот успешно отмазался словами:

- Влад просил кое в чем ему помочь!

- Алина, этот белый шарфик очень удачно сочетается с твоей трупной... ой, бледной кожей!

- Женя, у тебя такие красивые кроссовки, у моей подруги точно такие же!

- Алина, тебе не стоит есть эту булочку, за твоими щеками уже ушей не видно.

- Женя, у тебя так живописно обгрызены ногти.

Рома пытался влезть в их перепалку, но был обруган обоими. Больше не встретал, пожимая плечами.

Марина молча наблюдала за Женей, в ее глазах застыла тоска и еще что-то, немного непонятное. В этом они с братом были похожи.

Спустя два месяца она забежала в класс, нашла глазами препирающегося с Алиной Женю и подбежала к нему.

- Матвей написал! - в ее руках находился конверт.

Женя выхватил его и быстро распечатал. Пальцы подрагивали от нетерпения, в ушах стоял шум. Он не видел, как напрягся Рома, как на его скулах заходили желваки. Алина обхватила руку мальчика и прижала к себе.

В письме ничего для Жени не было, только сухое приветствие родным, добрался, расположился, нравится...

- И все? - разочарованно протянул мальчик, складывая тетрадный лист, исписанный меньше, чем наполовину.

- Д-да, - Марина как-то зло улыбнулась, забирая письмо обратно.

На душе Жени потяжелело. Почему? Неужели он о нем забыл? Пустота и отчаяние...

Рома весь день улыбался, цеплялся к Жене, но тот не реагировал, погрузившись в свои мысли.

А вечером тетя Лена принесла в спальню мальчикам еще одно письмо...

Рома попытался его забрать, но Женя вцепился в него мертвой хваткой, чуть ли не зубами впиваясь в руку брата. Закрывшись в ванной он осторожно вынул бумагу.

Два листа, исписанные с двух сторон мелким почерком...

<i>«Солнышко, как же я по тебе соскучился, не проходит и дня, чтобы я о тебе не вспоминал...» </i>

===== Глава 10 =====

Рома метался по комнате, в бессильной злобе сжимая кулаки. «Это письмо от Матвея?» - думал он. - «Что этому козлу еще надо? Свалил в армию, вот и пусть там сидит на попе ровно!»

Он напрочь забыл, что Женя не его, что между ними ничего нет и, возможно, никогда не будет. Он ревновал: жутко, болезненно, неудержимо...

Облизнув губу, он почувствовал вкус соли. Остановившись, он удивленно провел ладонью по лицу. Мокрая.

- Черт! - воскликнул он, ударяя кулаком по стулу. Тот возмутился такой несправедливостью и рухнул с жутким грохотом.

- Мальчики, у вас все в порядке? - донесся из-за двери голос его матери.

- Да, мам, у нас все оху... замечательно! - рыкнул Рома, заводясь еще больше. - Просто стул упал.

Шаги удалились, а мальчик присел на краешек кровати, яростно вытирая щеки краешком одеяла.

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Кулаки зачесались, сердце отплясывало самбу, как запертая в клетке птица, ударяя в ребра. Отчего-то заболел живот, заставив Рому согнуться и обхватить его руками. Хотелось заорать, упасть на колени и начать скрести пол ногтями. Закусив краешек губы, мальчик уставился на дверь в ожидании.

Через двадцать минут она открылась, Женя с мечтательным выражением лица просочился в комнату.

- Что пишет? – хриплый голос.

- Кто? – Женя попытался сделать отстраненный вид, пряча письмо в школьный рюкзак.

- Твой любовник!

- Он мне не любовник, а хороший друг! И тебя это вообще не касается! – Женя развернулся, упирая сжатые кулаки в бока.

- Ах, не касается...

Рома вскакивает с кровати и подлетает к удивленному мальчику.

- Сколько ты еще будешь играть моими чувствами? – прошипел он, сжимая пальцы у Жени на плечах. – Я с ума схожу, ночами спать не могу, голова разрывается от боли, - все это он шептал мальчику на ухо, сильнее прижимая к себе.

- Пусти, - Женя испугался своей реакции на этот интимный шепот.

- Никогда! – Рома впился в губы мальчика яростным поцелуем, сминая их, проталкивая язык.

Глаза Жени наполнились слезами, он попробовал оттолкнуть брата, но Рома, рыкнув, впечатал его в стол, обхватывая рукой запястья, чтобы не рыпался. Напрасно Женя брыкался ногами, только отбил себе щиколотку о ножку многострадального стула.

Тут в голове Ромы щелкнуло. Отпустив мальчика, он подошел к компьютеру и включил музыку.

- Рома, прекрати, ты зачем это...

Но мозги мальчика сорвало окончательно. Быстро приблизившись к Жене, который попытался добежать до двери, он схватил его за талию и бросил на кровать лицом вниз. Руки блуждали по спине, гладили, сжимали. Губы впивались в шею, прикусывая. Каменный член уперся в ягодицы. Чем больше Женя вырывался, тем жестче становился брат.

Рома одной рукой прижал руки над головой Жени, другой приспустил трусы, освобождая сочащийся смазкой член.

- Нет, пусти...

- Замолчи, хочешь, чтобы родители узнали, чем их невинный мальчик занимается? – хрипел Рома, приспуская до колен последнюю преграду с тела Жени. Он чувствовал себя психом, извращенцем, но назад пути не было.

- Ты что делаешь? – пискнул Женя, когда брат со стоном потерял пахом об него. – Слезь с меня!

Но противореча своим же словам, застонал в ответ, когда язык Ромы коснулся его лопатки.

Плоть Жени напряглась и пульсировала, упираясь в одеяло.

Палец коснулся ануса, осторожно погладив, надавил, проникая. Женя дернулся, забившись сильнее.

- Тсс... я осторожно...

- Какое, блять, осторожно? – Рома зажал ладонью рот брата, втискивая палец глубже. Женя стиснул зубы и зажмурился.

Вынув пальцы, Рома резко перевернул брата на спину, устраиваясь на нем. Наклонился, втянул в рот сосок, немного прикусил, зализал языком. Спина мальчика выгнулась, непроизвольный стон сорвался с губ.

- Тебе же самому нравится...

- Я тебя ненавижу, - прошептал Женя.

- А я тебя... люблю...

Раздвинул ноги мальчика сильнее, притянул ближе к себе. Провел членом между ягодиц. Женя заскулил, попытавшись отодвинуться, но в бедро вцепились пальцы. Горячая плоть надавила на вход. Как же тесно и узко.

Рома заметил, что брат открыл рот, чтобы закричать, и заткнул его рукой, продвигаясь дальше. Нереально, невозможно втиснуться, надавливает сильнее. Ладонь укусили, но даже это не отвлекло мальчика. Анус поддался, обхватывая головку горячей плотью. Женя дернулся, постаравшись стукнуть освободившимися руками сильнее.

Рому накрыло, он уже мало что соображал. Шепча какую-то чушь, он толкнулся вглубь, одним движением входя на всю длину.

- Женя... - простонал он, откидывая голову назад. Рука соскользнула с губ брата, ложась на тонкую талию.

- Вытащи, вытащи его, больно, - хныкал Женя, стуча кулаками по плечам брата.

Но было уже поздно. Толчок, Женя замирает, слезинка катится из глаза. Толчок, опавший член снова поднимается. Толчок, боль раздирает, принося странное, непонятное удовольствие, когда угол проникновения меняется.

Внутри все сжимается. Рома больше не отдает себе отчета, впившись в губы брата поцелуем, он врывается в тело быстрее, сильнее, жестче.

Неземное удовольствие срывает крышу, член дергается глубоко внутри, выплескивая семя. Наклонившись, он обхватывает плоть Жени губами, втягивает в рот, посасывает, обводит языком головку. Несколько секунд, во рту терпкий вкус...

Проглотив все, Рома осторожно отстранился и посмотрел на лежащего с закрытыми глазами брата.

- Женя?

- Никогда, - прохрипел тихо Женя. – Никогда больше ко мне не прикасайся, не трогай, не

разговаривай...

- Но...

Женя отпихнул брата, попытавшись встать, но тут же упал обратно от боли, прострелившей поясницу.

Рома слез с кровати, подхватил слабо сопротивляющегося брата на руки и вышел в коридор. Из комнаты родителей доносились громкие звуки работающего телевизора. Перевел дух и пошел в ванную. Там тщательно отмыл Женю, стараясь не касаться между ягодиц. Женя уже не вырывался, безропотно принял помощь брата, не открывая глаз.

Вытерев его полотенцем, вернулся в комнату и положил на свою кровать. Хотел лечь рядом, но заметил испуг в глазах Жени, подоткнул одеяло и полез наверх.

Утром Рома спустился и склонился над спящим братом.

- Прости...

- За что? – тихий голос. – За изнасилование? За то, что идешь на поводу своих желаний? За то, что хотел унижить? За это?

- Я люблю тебя.

- А я тебя нет!

Грудь Ромы сдавило обручем. Столько искренности было в последней фразе, что захотелось влезть в петлю.

- Я хочу быть с тобой, хочу просыпаться с тобой, засыпать, любить...

- Уже отлюбил, спасибо.

- Но ты кончил?!

- Если я тебе отсосу, ты не кончишь?

Рома потрянул головой.

- В школу? – осторожно спросил он.

- Издеваешься? – Женя приподнялся на постели. Вся шея была покрыта засосами и укусами, запястья покраснели. Рома в смущении отвел глаза. – Скажи своей матери, что у меня болит живот, принеси лекарство, чтобы она сама ко мне не приперлась, и вали!

- Жень...

- Вали, я сказал!

В кровати Женя провел три дня, иногда вставая, морщась от боли. Когда заходила Елена, он с горлом накрывался одеялом, односложно отвечая на вопросы.

В школе Рома отмахнулся от вопросов Марины, сказав, что Женя скоро появится.

- Ром, что с тобой? – спросила Алина, присаживаясь за парту.

- Все нормально.

- Ты врешь. Снова поссорился с Женей?

- Алин, это тебя не касается! – девочка недовольно поджала губы. – Прости, я не хочу тебя обидеть, но давай поговорим после уроков?

Она согласно кивнула и прислушалась к учителю.

У нее дома он ей все рассказал.

- Ром, ты придурок! Ты понимаешь, что все разрушил? Он тебя никогда не простит! – кулачки девочки сжались, а глаза угрожающе сузились.

- Алин, ты чего?

- Он никогда не подпустит тебя к себе, будет бояться остаться с тобой наедине, может, возненавидит... - к концу речи глаза Алины наполнились слезами.

Рома приобнял девочку за плечи, прижимая к себе.

- Девочка моя, ты сейчас обо мне или о себе?

Алина отпихнула мальчика и села на стул.

- У меня есть брат, родной, старше меня на два года... Родители всегда ссорились, а когда мне исполнилось десять, развелись. Артем остался с отцом. В двенадцать я поняла, что люблю... Неправильно, постыдно... Артем замечал мои взгляды, когда я навещала отца, но не придавал значения. Я так думала... На мое четырнадцатилетие он сделал мне подарок... Отца не было дома, вызвали на работу, а он вернулся пьяным... Я кричала, вырывалась, но... - слезы хлынули из глаз бурным потоком.

Рома в ступоре наблюдал за девочкой, не в силах ничего сказать.

- Утром он ничего не помнил или сделал вид... Я все еще люблю его, но ненавижу сильнее! – руками Алина вцепилась в одеяло, глаза были прикрыты. – Никогда больше я не приходила к отцу, брат звонил, спрашивал, когда увидимся... Не прощу никогда!

Рома присел перед девочкой на корточки, обхватив руками ее колени.

- Алин, я...

- Не надо, боль немного притупилась, а услышав твою историю, я будто вернулась в прошлое. Зря ты так поступил. Сделал самую большую ошибку в своей жизни...

Женя стал спать в зале. На вопросы родителей отвечал, что не хочет стеснять брата и его девушку, которая почти каждый день приходила в гости. Он старался не вспоминать Ту ночь, но напрасно. Перед глазами стояли картинки обнаженного Ромы, его прикушенная губа, блеск глаз...

Он не понимал себя, он ненавидел себя за то, что предал Матвея, который теперь присылал письма каждый месяц. Рома пытался несколько раз поговорить, но наталкивался на глухую стену и полный игнор.

Марина один раз пришла домой к Жене, посидела на кухне, попила чаю и ушла, на прощание поцеловав его в щеку.

В школе Женя общался только с Владом, который старался его рассмешить, рассказывая случаи из своей жизни. Постепенно приходил в себя, заметил, что Рома весь осунулся, стал бледной тенью себя...

«Так тебе и надо!» - думал Женя, хотя глубоко в душе червячок странной жалости пошевеливался, но быстро затихал.

Рома с Алиной больше не поднимали личных тем, став просто друзьями. Нет, они пытались стать ближе, даже один раз поцеловались по-французски... У Ромы банально не встал.

Испугавшись, что стал импотентом, мальчик прибежал домой и, притянув к себе опешившего брата, поцеловал...

Через несколько секунд Женя стал вырываться, но у Ромы уже стояло так, что было больно.

- Я однолюб, - прошептал мальчик, отстранившись.

- Убери руки, не трогай меня, - Женя стучал кулаками ему в грудь, пряча пылающее лицо. Однозначная реакция тела на близость брата его сильно смущала.

«Он же меня изнасиловал?» - думал он. - «Хотя, кто мне мешал вырваться и закричать?»

Эта мысль ударила в голову, заставляя резко прекратить вырываться и открыть рот от удивления. Осторожно выбравшись из рук брата, Женя присел на диван и зажмурился.

- Жень?

- Ром, я запутался...

- Женя, Женечка, люблю тебя, - Рома обхватил плечи брата, приподнимая и снова целуя.

- Мне нужно подумать... - голова Жени отвернулась и он вздрогнул.

- Сколько захочешь! - радость в голосе Ромы зашкаливала.

Женя думал четыре месяца, а осенью пришел Матвей...

===== Глава 11 =====

- Ребята, вы собрались? - крикнула из коридора Елена.

Рома запихивал в сумку последнюю футболку, следя жадным взглядом за попой Жени, которая призывно оттопыривалась из недр шкафа.

Тихонько сглотнув, мальчик прижал руку к начинающему возбуждаться члену, надавив. Черт! Как же хочется...

- Что же ты со мной делаешь? – тихо выдохнул он, зажмуривая глаза.
- Ты что-то сказал? – Женя выпрямился, держа в руках несколько футболок.
- Люблю тебя.

Мальчик мучительно покраснел и облизнул вмиг высохшие губы.

- Ром, не надо...
- Почему?! Я не могу без тебя, ты нужен мне, как воздух, как глоток воды в пустыне, - Рома широкими шагами приблизился к брату и взял его подрагивающую ладошку в руки, заставив рассыпать вещи.
- Ром...
- Прости, маленький, не удержался. Я понимаю, что тебе нужно подумать, знаю, что готов ждать вечность, но не могу находиться далеко от тебя. Мне нужно...

Узкая ладонь накрыла губы Ромы, заставляя замолчать.

- Мы опоздаем, - сказал мальчик, краснея сильнее.

Они снова ехали на все лето в деревню к родной сестре отца. У Светланы Васильевны не было своих детей, она коротала дни в одиночестве, ухаживая за большим огородом и радуясь приезду чужих, но, казалось бы, таких родных мальчиков.

- Ром, я тоже еду, - раздался крик позади ребят, когда те забирались в автобус.

Женя поморщился, обернувшись и почти с ненавистью посмотрев на спешившую к ним Алину.

- С какой стати? – выдохнул он, неосознанно обхватывая локоть брата рукой.
- Ну, у меня тоже каникулы, - девочка рассмеялась. – И я хочу провести их в обществе своей бабушки.
- И в Роминоме? – ехидное уточнение Жени.
- И в Роминоме! – согласилась Алина, скользя взглядом по удивленному лицу своего бывшего парня. Тот перевел взгляд на насупленного брата и улыбнулся.
- Ревнуешь? – тихо выдохнул, склонившись к уху Жени. По телу последнего прошла горячая волна, скапливаясь в животе.
- Ни капельки! – рука исчезла с локтя Ромы и мальчик, чеканя шаг, прошел к последнему месту, сел и уставился в окно безразличным взглядом.

Рома тяжело вздохнул, перевел взгляд на Алину и пожал плечами, как бы говоря «Ребенок, что с него взять?»

Дорога заняла несколько часов. Рома пытался начать разговор с сидящим рядом братом, но наталкивался на полнейший игнор.

- Жень, в чем дело? Я что-то сделал не так? Прости...

- Это ты ее пригласил? - шипение.

- Нет, что ты? Мы уже расстались.

- Правда? - голова Жени повернулась и в глазах мелькнуло облегчение.

- Правда, солнышко, - Рома провел пальцем по щеке брата, резко отдергивая руку.

Оглянувшись вокруг и поняв, что никому нет до них дела, положил ладонь на колено Жени.

- Ты что делаешь? - выдохнул мальчик, щеки которого мгновенно покрылись румянцем.

- Пристаю к тебе.

- З-зачем?

- Чтобы быстрее думал. Жень, я же не железный, находиться рядом с тобой сродни пытке - невозможность прикоснуться сводит с ума, - жаркий шепот на ушко заставил сердце мальчика приятно зануть, пульс участился.

- Ты обещал...

Со вздохом рука исчезла, вернувшись на колено к хозяину.

Светлана Васильевна встретила мальчиков прямо на вокзале, тепло поздоровалась с Алиной и заключила их обоих в объятия.

- Я соскучилась, мальчики, - сказала она, отстраняясь от практически задушенных парней.

Те замялись, испытывая смущение.

- Алина, твоя бабушка просила и тебя встретить. Забирайтесь в машину.

Старый жигуленок пятой модели гордо демонстрировал ржавые бока на солнце.

Подъехав к одноэтажному дому, утопающему в зелени, Светлана Васильевна высадила парней и, взвизгнув тормозами, поехала к дому бабушки Алины, предварительно отдав ключи Роме.

Как только тот открыл дверь и пропустил вперед брата, сразу же заключил его в кольцо своих рук, выронив большую сумку.

- Ром? - Женья вздрогнул, сильнее сжимая пальцы на ручке поклажи.

- Сейчас, дай мне десять секундочек...

Рома вдохнул запах волос брата, зарылся в макушку. Объятия стали сильнее.

- Задушишь, - пискнул Женья, но попыток выбраться не сделал. Постояв так немного, парни двинулись в свою комнату.

- Ребята, а пойдете на речку? - крикнула Алина со стороны калитки, наблюдая за братьями, которые обливали друг друга водой из шланга. Хоть и была середина июня, но жара стояла невыносимая.

Женя резко остановился и обернулся, Рома, не успев притормозить, навалился на брата, придавливая его к земле и смеясь.

- Слезь, а то...

- И что ты мне сделаешь? – Рома незаметно куснул брата за мочку уха.

Женя вздрогнул, упираясь ладонями ему в грудь.

- Тетя Света... - мальчик заерзал, испытывая некий дискомфорт от жара, скапливающегося внизу живота.

Рома вдавился сильнее, показывая, что не у одного Жени такие проблемы.

- Эй, вы чем там занимаетесь? Если тем, о чем я подумала, то лучше это делать без посторонних глаз, - голос Алины раздался совсем рядом, заставив Рому подскочить и повернуться к ней спиной.

- Фи, как некультурно, хотя твоя задница...

- Алина! – воскликнул Рома и рванул в сторону дома.

- Женя, вставай! Ой, а ты уже встал! – Алина ехидно поглядывала на шорты мальчика.

Тот вскочил и втопил за братом.

Вслед донесся веселый смех девочки.

Часа через три, когда парни вылезли на берег и развалились на широком пледе, Алина протянула обоим по бутерброду.

- Алин, а ты ничего так, почти нормальная, - сказал Женя, забирая кусочек батона с колбасой.

- Почти? – хмыкнула девочка.

- Ну, у тебя уши большие и клыки выступают, - рассмеялся Женя.

- Ах ты...

Алина навалилась на мальчика и начала щекотать. Рома лежал на животе, лениво наблюдая за этой картиной.

- Алина? Кто этот парень? – раздался голос откуда-то сбоку.

Девочка резко напряглась, глаза остекленели. Вскочив с Жени, она быстро перекатилась под бок к Роме и прижалась.

Тот также напрягся, смотря снизу вверх на высокого русоволосого парня со зло прищуренными глазами.

- Артем? Что ты здесь делаешь? – еле выдавила из себя Алина.

- Что я здесь делаю? Приехал к бабушке в надежде тебя увидеть, а ты? Кто эти сволочи? – руки

Артема сжались в кулаки, а глаза опасно сверкнули.

- Это Рома, мой... парень!

- Что-о? – одновременно с Женей воскликнул Артем.

Рома приподнялся, присев и расставив широко ноги. Рукой притянул к себе Алину и усадил между ног, с вызовом уставившись на злого парня.

У Жени элементарно отпала челюсть, а сердце неприятно заныло. Друзья, значит? Любит он меня?! Держи карман шире!

Артем дернулся в сторону сестры, схватил за руку и резко дернул на себя. Алина испуганно взвизгнула и начала вырываться. Рома вскочил и, не делая широкого замаха, ударил в лицо. В последний момент, парень успел немного отклониться, поэтому удар прошелся по касательной, мазнув по скуле.

- Убери от нее руки, - глухой голос парня заставил приподнявшегося Женю поежиться.

- Алин, что здесь происходит? – Артем одной рукой потер лицо, другой удерживая упирающуюся девушку.

- Тем, пусти, как ты можешь так себя вести после того, как... Как ты мог это сделать?! - слезы хлынули из глаз, плечи поникли.

- Что я сделал? После твоего дня рождения ты сама не своя! Избегаешь меня, у отца не появляешься, прячешься... Я не понимаю...

- Не понимаешь?! – слезы мгновенно высохли, а губы Алины скривились в ядовитой усмешке. – А как я должна себя вести после того, как ты меня изнасиловал? – развернувшись в руках брата, девочка выкрикнула слова ему в лицо.

Женя от неожиданности икнул, в ужасе уставившись почему-то на Рому. Тот стоял неподвижно, рассматривая лицо Артема, на котором выступило такое удивление и ужас, что сразу стало понятно – это не игра.

- Я... я тебя... как?

- Тебе рассказать или хватит этого? – рука девочки дернулась, демонстрируя брату средний палец.

- Алин, я не мог... нет, только не так... я...

Рома что-то прикинул в уме, схватил руку Жени и потянул в сторону речки.

- Алин, мы будем рядом, а вам стоит поговорить, - сказал он, загоня брата по колено в воду.

- Я не хочу, - брыкался тот, вырываясь.

- Жень, будь человеком, им нужно побыть наедине.

- А сейчас я не человек? – насупился парень.

- Сейчас ты твердолобый осел, который не видит дальше своего носа!

На осла Женя смертельно обиделся и нырнул в воду с головой. Минут тридцать Рома вымаливал прощение, гоняясь за братом, но одним глазом следил за событиями на берегу.

Алина сначала кричала, затем начала плакать. Рома уже хотел кинуться к ней на помощь, но Артем резко притянул девочку к себе, впиваясь в губы поцелуем.

- Это как? - выдохнул Женя рядом. - Они же...

- Родные брат и сестра, - подтвердил Рома.

- Но...

- Она его любит.

- А он?

- Не знаю, но чувствую, что тоже...

Мальчики выбрались из воды и подошли к обнимающейся парочке. Глаза девочки счастливо сверкали.

- Все нормально? - уточнил Рома.

- Все отлично, - сказала Алина и рассмеялась.

Оставшуюся часть лета они провели вчетвером. В последний день перед отъездом Рома решил задать вопрос Алине:

- Как?

Та поняла его правильно. Посмотрев на Женю и Артема, которые шутливо переругивались у мангала, она вздохнула.

- Оказывается, он тоже был ко мне равнодушен, но глубоко прятал свои чувства, боясь, что я с ним даже общаться не захочу. В тот день... меня провожал домой одноклассник и он увидел, как тот поцеловал меня в щеку... Напился в баре и... сорвался... Он ничего не помнил на утро, пытался...

- Можешь не продолжать, все и так понятно, - Рома сжал ладонь девочки в своей руке и словил подозрительный взгляд Артема в их сторону.

Алина аккуратно освободила ладонь и побежала к брату.

Ночь. Парни лежат на разных кроватях и каждый думает о своем.

- Ром, а ведь они, правда, любят друг друга, - сказал Женя, поворачиваясь лицом к кровати брата и подпирая кулаком щеку.

- И тебя не волнует, что они родственники? - осторожно уточнил Рома.

- Нет.

- Я не понимаю твоей логики! Если тебе все равно, на то, что брат и сестра любят друг друга, то почему ты отказываешься от нас?

Рома вскочил с кровати и подошел к Жене, проводя пальцем по губам брата.

- Ты чего? - тихий шепот.

- Сам не знаю...

===== Глава 12 =====

- Рома, я...

- Жень, - голос парня стал чуть хриловатым, упав до низкого шепота. - Не отталкивай меня... не сейчас...

Лицо Ромы внезапно оказалось очень близко, Женя всхлипнул, когда почувствовал касание чужих губ. Нежное, ласковое, как дуновение ветра, это было так приятно...

Думать мальчик больше не мог.

Сначала он попытался оттолкнуть брата, но его крепко и в то же время очень бережно удержали на месте, прижав обе руки к кровати.

- Тетя, - выдохнул Женя в поцелуй.

- Ушла к соседке, у нас есть время, - голос Ромы сорвался от охватившего его желания, глаза заблестели. Он облизнул немного припухшие губы, вновь склоняясь к Жене.

- Время на что?

- Маленький, я не смогу тебя никому отдать...

Поцелуй длился и длился. Сначала осторожный, бережный, затем жадный, страстный, требовательный. Язык Ромы скользнул по губам Жени, облизывая, раздвигая, нырнул в горячую глубину, столкнулся с испуганным языком брата, слегка надавил, поиграл. Это превратилось в настоящую мучительную пытку.

Тело Жени налилось странным огнем, рассылая искры удовольствия, возбуждение разбежалось по венам, усиливаясь от жадных прикосновений Ромы.

Мальчик выгнулся и застонал. Рука Ромы скользнула по шее, обвела бьющуюся венку, спустилась к груди, поласкала сосок, затем второй, ниже и ниже, замерла на бедре.

Голова Жени шла кругом, разум отключился. Он уже не совсем понимал, что происходит, что они делают. От возбуждения мутилось сознание, кровь хлынула вниз, скапливаясь между ног и принося осязаемый дискомфорт.

Рука Ромы переместилась на обнаженное колено брата, палец пощекотал коленную чашечку, вернулась к бедру и забралась в трусы, сжимая напрягшийся член.

Вскрик сорвался с губ Жени, парень чуть приподнялся на локтях, поплывшим взглядом наблюдая за склонившимся над пахом Ромой.

- Ты...

- Молчи, прошу...

Последняя преграда стянута вниз, обнажая небольшую плоть с красной головкой. Вторая рука Ромы сжала ягодицу. Женя забился, стремясь сильнее толкнуться в руку брата.

- Женя, Господи, как же я тебя люблю, - Рома ощущал, что сейчас сойдет с ума от охватившего его облегчения податливостью брата, от нежности и невыразимой радости. Он забрался на постель к Жене, придавливая своим телом к кровати, навис над лицом, беспорядочно целуя губы, щеки, добрался до покрасневшего ушка, втянул мочку, пососал...

Ладони сдавили ребра парня, Женя стонал, полураскрыв рот, глаза закрыты. Он очень хотел, чтобы данная пытка никогда не заканчивалась.

- Хочу видеть тебя всего, ты такой восхитительный, - выдохнул Рома, приподнимаясь.

И тут в голове Жени что-то щелкает. Он пытается прикрыть пах руками, в глазах мелькнул страх, который тут же был замечен Ромой.

- Нет, Женя, нет! - парень навалился на брата и буквально впился ему в рот, прикусывая губу, рука обхватила член, начиная ласкать, сдавливать. Он ругал себя последними словами, что отвлекся.

Женя пытался вырваться, но застонал от волны жара, накрывшего все тело. И он окончательно признал свое поражение.

- Женя, я очень хочу тебя. Всего, полностью. Хочу прожить с тобой всю жизнь, касаться, любить... Ты позволишь?

Рома обхватил руки брата, завел их наверх, обхватил одной рукой худенькие запястья. Влажной дорожкой из поцелуев спустился по шее, целуя плечи, а затем безжалостно вновь впился в губы.

Кожа Жени пылала от прикосновений пальцев, губ, языка. Рома ласкал напряженные соски, обводил их языком, заставляя брата выгибаться и кричать от наслаждения.

Когда губы Ромы коснулись напряженной плоти Жени, тот практически взвыл, расставляя шире ноги и толкаясь в горячий рот.

Устроившись между ног брата, Рома втянул член Жени в рот до основания, не давая ни минуты на то, чтобы прийти в себя, до слез в глазах, до восхитительных звездочек.

Настойчивый язык обвел головку, поиграл с дырочкой уретры, обласкал каждый миллиметр божественной плоти.

Рома стянул с себя трусы, одной рукой обхватив свой болезненно напрягшийся орган, другой продолжая ласкать член брата. Женя скулил, прося о большем, он уже не понимал, где находится, в голове шумело, кожа стала невероятно чувствительной. Все вокруг потеряло смысл, превратившись в сумасшедшую пульсацию крови в паху и в хриплое, сбивчивое дыхание... Женя задыхался, одурманенный страстью, перед глазами мелькали черные точки.

Роме хотелось взять брата немедленно, резко, сильно... Парень приблизил пальцы к губам

Жени, которые тут же были облизаны, с губ Ромы сорвался вскрик. Ждать он уже больше не мог.

Палец осторожно коснулся ануса, чуть надавил, проникая глубже. Ягодицы Жени напряглись, а глаза широко распахнулись.

- Женя, расслабься.

- Извращенец, ты что делаешь? – заверещал Женя, стараясь свести ноги вместе. Но никто не позволил ему этого сделать. Палец полностью проник, ощущая, как сжимаются мышцы.

- Все хорошо, - голос Ромы осип, капелька пота скатилась по виску. – Я уже полностью в тебе...

- Во мне не ты, а твой палец!

- Хочешь, чтобы был я? – неожиданно хмыкнул Рома.

Женя прикусил губу, наблюдая, как брат осторожно его растягивает.

Через несколько мгновений, когда нужная точка была найдена, Женя уже извивался под братом, бессознательно толкаясь вперед. Рома подключил второй палец, а затем и третий, брат вскрикнул от пронзивших одновременно боли и наслаждения.

- Женя, хочешь?..

- Да, да, да! – непрерывно стонал парень, сильнее насаживаясь на пальцы.

- Скажи, как меня зовут...

- Рома, блять, трахни меня наконец! – заорал Женя, выгибаясь сильнее.

- Ну, так тоже ничего...

Он медленно вынул пальцы и начал вводить свой каменный, истекающий от желания член в растянутую дырочку. Женя напрягся, вцепившись пальцами в плечи брата до боли, до будущих синяков. Но никто из них этого не заметил.

Рома осторожно проталкивался вперед, стараясь причинить как можно меньше боли, но крышу сорвало окончательно, когда Женя сам полностью насадился на плоть. Парень остановился, давая брату немного привыкнуть, и сделал толчок. Внутри было восхитительно, слишком туго, горячо...

Женя дернулся, из его глаз потекли слезы.

- Солнышко, Женечка, потерпи, сейчас все пройдет, маленький мой... МОЙ!

Рома впился в губы парня ласковым поцелуем, делая второй толчок, сразу же касаясь заветной точки. Тело Жени пронзила дрожь, пальцы на ногах поджались.

Движения Ромы ускорились, он сам не сдержался и протяжно застонал. Руки Жени обхватили плечи брата.

- Не останавливайся, - прошептал он.

- Никогда! - было ему ответом.

Рома наращивал темп, двигаясь в теле брата резче и быстрее. Их языки переплелись, дыхание смешалось. Руки Ромы блуждали по любимому телу, лаская живот, грудь, ноги... Он сильно хотел кончить, но сдерживал себя до того времени, пока Женя с особенно сильным вскриком не излился себе на живот. Несколько грубых толчков и Рома кончил глубоко внутри брата.

- Напомни мне завтра тебя убить, - просипел Женя, начиная засыпать.

- Обязательно, чудо мое. Люблю тебя.

- Кажется, я тебя тоже, - сон мгновенно накрыл брата, а Рома еще долго лежал и пялился на брата с совершенно дебильным выражением лица.

И никто из них не заметил приоткрывшейся двери и мелькнувшей тени за ней.

Утро встретило Рому отборным матом и стояком.

- Если ты не уберешь свой член от моей задницы, я тебя кастрирую! - кричал Женя, спихивая с себя руки брата, обвившие его талию.

- Не кастрируешь, - жаркий шепот Ромы на ухо брата. - Зачем тебе инвалид нужен?

- Да мне и...

- Женя!

Парень залился краской и смущенно прикрыл глаза.

- Женя, скажи...

- Ты дурак?

- Женя!

- Идиот?

- Я тебя убью!

- Люблю тебя...

Парня сгребли в объятия и всего затискали.

- Пусти, мы сегодня уезжаем, - пыхтел Женя, вставая с постели и морщась от боли, прострелившей поясницу. - В следующий раз я сам тебя поймею!

- Так я ж не против.

Женя быстро натянул трусы и помчался в ванную.

Светлана Васильевна все утро хмуро наблюдала за резвящимися парнями. Рома носился с братом, как с писаной торбой, постоянно огребая, но не прекращая докучать излишним вниманием. Постепенно взгляд женщины теплел и краешки губ приподнялись в лукавой улыбке.

- Мальчики, садитесь в машину, пора.

В автобусе Алина попросила Рому на секунду присесть к ней, тут же словив два злых взгляда от Артема и Жени.

- Ты как? – спросила она.

- Просто замечательно, - Рома наблюдал за скривившимся Женей, когда тот присаживался на сидение.

- Вижу, - усмехнулась девушка, смотря туда же. - Не упусти свое счастье.

- Ни за что! А ты как?

Алина смутилась и опустила взгляд.

- Артем поступил в этом году в институт и снял квартиру... Мы будем жить вместе.

- Я рад за тебя.

Девушка кивнула и помахала сопящему неподалеку Артему. Они поменялись местами.

Первый учебный день.

Рома и Женя сидят вместе, беззлобно переругиваясь. Открывается дверь и вбегает очень довольная Марина.

- Женечка, завтра возвращается Матвей! – кричит она на весь класс.

Глаза Ромы сужаются, рука непроизвольно сжимает бедро Жени так сильно, что тот вскрикивает.

- Кстати, давно хотела тебе сказать... Витя служил вместе с ним, правда здорово?

Кровь прилила к щекам Жени. Он, наконец, понял, что сейчас он чувствует не боль, а что-то наподобие облегчения...

Осталось лишь поговорить с Матвеем и расставить все точки над ё.

- Ты мой! – рык на ухо. - Я убью его!

Женя поворачивает голову, ласково улыбается в искривленное яростью лицо напротив, а рука под партой «случайно» ложится на пах брата.

Какой теперь, на фиг, урок?

===== Глава 13 =====

После вводного урока Рома затащил Женю в туалет, закрыл дверь в кабинку и сделал такой умопомрачительный минет, что парень чуть не сполз на грязный пол, благо сильные руки удержали.

- Жень, люблю, не отдам, мой! – шептал Рома, целуя глаза, щеки, шею Жени.

- Да твой я, твой, - улыбался парень, зарывшись руками в волосы брата.

Почему так получается? Люди осуждают девушек, не дождавшихся парней из армии... А если взглянуть с другой стороны? Год - это триста шестьдесят пять дней, сильная привязанность первое время заставляет тебя сидеть дома, аппетита нет, никого видеть не хочется. Ты скучаешь, рассматриваешь его фотографии, вспоминаешь дни, проведенные вместе. Но время идет и ты снова улыбаешься, ходишь с друзьями гулять, читаешь письма от человека, образ которого еще всплывает в твоей голове, но уже как-то смутно, нечетко. Эйфория от близости прошла, а воспоминания недолговечны. Появляются новые знакомые, новые интересы, но ты несвободен, ты ждешь, что близкий человек вот-вот появится на горизонте, обнимет, поцелует... Но этого не происходит. А время все еще движется, ты молод, горяч. Черт, да ты еще только учишься! А как поступить, если тебе снова кто-то понравился или же наоборот, нравился почти так же, как ушедший парень? Противиться своим чувствам? Запереться в квартире и надеть пояс верности? Некоторые так и поступают, но парень возвращается из армии чаще всего другим человеком и ты замечаешь, что все, что о нем помнила, резко изменилось. Он стал груб, часто матерится, гуляет с друзьями без тебя (нужно же наверстать время, потраченное впустую). А ты снова сидишь дома и ждешь, когда он переберется. Некоторые бросают парней, чиркнув несколько строчек в письме. Это самый подлый вариант. Он служит! И в его руках часто оказывается оружие... Были прецеденты.

Лучше ничего не обещать, а просто пожелать счастливого пути и удачи. Так будет честнее. А если уж так получилось, что ты начала встречаться с другим, будь добра, дожись прихода бывшего парня и скажи ему все в лицо сразу, не давая ложных надежд и иллюзий.

Больно? Еще как! Обидно? Совершенно верно! Но, повторюсь, время проходит... Нет, оно не лечит, просто дает возможность переосмыслить некоторые принципы и сделать правильные выводы. А это уже проза жизни...

Нет, Женя не думал так же, идя домой рядом с братом. Он просто боялся... Того, каким стал Матвей, их разговора, да и, вообще, всей этой ситуации в целом.

- Жень, о чем думаешь? - с подозрением спросил Рома, разуваясь.

- Ммм... Ром, а как бы ты поступил на моем месте? - вопросом на вопрос ответил парень.

Брат несколько секунд смотрел в покрасневшее личико Жени, дернул на себя, подхватил на руки и понес в спальню.

- Ты что делаешь? - брыкался Женя, роняя рюкзак.

- Показываю, как поступлю на своем месте!

И уже вбивая парня в кровать, не дав возможности даже помыться, Рома старался выкинуть из головы неприятные мысли.

В классе шумно, Марина ехидно поблескивает глазами в сторону Жени, Алина злобно смотрит на Марину, а Женя просто уткнулся головой в сложенные на парте руки и молчит.

Рома с братом тоже не разговаривает, погружившись в тяжелые думы.

Последний урок. Дверь открывается, являя Матвея во всей красе. На голове короткий ежик,

одет в черные брюки и белую рубашку, на губах сияющая улыбка.

- Галстук забыл, - буркнул Рома, переводя взгляд на сжавшегося Женю.

- Здравствуйте, Елена Степановна, могу я похитить Женю? - спросил Матвей у пожилой учительницы литературы.

- Ой, Матвейчик, ты так вырос, а красавец какой стал! Ну, если он тебе так необходим...

- Нет! - рыкнул Рома, поднимаясь.

- Емельянов, сядь на место! - Елена Степановна грозно постучала кулаком по столу.

- Ром, я должен...

- Жень, ты никому ничего не должен! - Рома не сводил бешеных глаз с Матвея.

- Но...

- Сиди!

- Не указывай мне! - Женя подскочил, покидал вещи в рюкзак и пошел к выходу. За руку схватили ледяные пальцы.

- Жень, не делай этого, - убитый голос Ромы вонзился в сердце парня острой иголкой.

- Мы должны поговорить, - осторожно освобождая руку.

- Тогда я с вами!

- Не сейчас. Мы должны все обсудить наедине.

Марина проводила Женю с Матвеем довольным взглядом и подняла руку.

- Елена Степановна, а можно мне выйти, брата год не видела.

- Да-да, конечно...

Рома же прикрыл глаза и сжал губы в тонкую линию. Он не будет злиться, он не будет ревновать... Боже, как же больно...

Выйдя из школы, парни, не сговариваясь, пошли в сторону парка, не замечая, что за ними кто-то следит.

- Жень, - Матвей остановился под раскидистым дубом, отгороженным кустами, и прижал парня к стволу спиной. - Я так соскучился...

Поцелуй, который должен был накрыть желанные губы, пришелся в район щеки, так как Женя отвернул голову. В его душе бушевал ураган, Матвей очень сильно изменился, стал крупнее, мускулистее, его губы были чуть припухшими и потрескались. Положив ладони на грудь парня, Женя постарался его немного отодвинуть.

- Котенок, что случилось?

- Матвей, нам нужно поговорить...

- Звучит как «нам нужно расстаться» - улыбнулся парень.

Красноречивое молчание стерло улыбку в момент.

- Жень, ты же не хочешь...

- Не хочу!

Глаза Матвея сузились, кулаки сжались. Он отступил от парня на шаг, рассматривая его с головы до ног.

- Нет!

- Что, нет? - не понял Женя.

- Я не отдам тебя ему! - кулак впечатывается в дерево, рядом с головой парня.

Женя дернулся и попытался отойти. Но его грубо обхватили за талию и бросили на траву.

- Матвей, ты чего? - голос Жени сорвался на слабый писк, он попробовал подняться, но тяжелое тело прижало к земле.

Горячие губы впилась в рот, сминая, кусая до крови. Руки блуждали по груди, разрывая рубашку, стягивая ее с худеньких плеч, ноги зафиксировали бедра дергающегося Жени.

- Нет, Матвей...

Одной рукой зажав парню рот, второй - Матвей ловко расстегнул ремень на брюках, попытавшись опустить собачку вниз. Но не получилось. Тогда он, злобно рыкнув, освободил рот ошарашенного таким поворотом событий парня, практически вырвал молнию с корнями, запуская руку в трусы Жени, сжимая вялый член.

- Не хочешь? - обжигающий шепот. - Я заставлю тебя хотеть!

Женя попытался закричать, стараясь достать коленкой до спины Матвея. Тот резко перевернул парня на живот, приподнимая его попу выше, голову вдавил в землю. Вжикнула молния на его брюках.

- Нет, прошу, не надо...

- Заткнись! Я столько времени тебя ждал, терпел твои постоянные истерики, мечтал о совместной жизни, а ты? - Матвей полностью вогнал палец в задницу Жени. Тот взвыл, дергаясь. - А ты уже хорошо растянут...

- Помогите! - заорал Женя.

Матвей кулаком ударил по щеке парня, заставляя того подавиться криком.

Пальцев стало три.

- Матвей, не надо, не хочу...

- Мне уже плевать! Знаешь, как я мучился совестью, трахая Вика в армии? Вгонял в него член, представляя тебя на его месте? Я ведь люблю тебя... - последнюю фразу он почти прошептал в

ухо парня, касаясь грудью спины.

Пальцы исчезли. Почувствовав головку члена у своего ануса, Женя заорал, дергаясь вперед, уходя от проникновения.

И вдруг все закончилось. Спину Жени обдало холодным ветром. Парень осторожно повернул голову, сталкиваясь взглядом с дикими глазами Марины, державшей в руках приличных размеров палку.

Взгляд переместился вбок. Матвей лежал на спине, раскинув руки, а из уголка губ текла кровь.

- Он мертв? - хриплым голосом спросил Женя, осторожно приподнимаясь и подползая к Матвею.

- Н-не знаю...

И никто из них не заметил парня, который выкинул недокуренную сигарету и, отойдя от дерева, к которому прижимался боком, ушел.

===== Глава 14 =====

Женя наклонил голову к груди Матвея, стараясь услышать стук сердца. И оно билось: слабо, еле слышно, но билось!

- Нужно срочно вызвать скорую, - сказал он, вставая на колени.

Марина резко отвернулась. Вид обнаженного Жени сильно смутил девушку. Набрав номер скорой, она коротко описала ситуацию:

- В парке совершено нападение на двоих парней, попытка изнасилования. Нападающий скрылся. Один парень без сознания. Удар по голове. Одноклассница, - Женя натянул брюки и с непониманием посмотрел на девушку. Хотя, так будет лучше. Незачем никому знать, что произошло на самом деле. А с Матвеем он прекратит всякое общение... Как только убедится, что его здоровью ничего не угрожает.

Женя в какой-то степени винил себя в этой ситуации, он бы сам не знал, как бы поступил на месте Матвея. Но никогда бы не стал насиловать... Сердце сжалось от боли при взгляде на кровь вокруг головы парня. Натянув рубашку, рукав которой был почти оторван, а пуговицы отсутствовали вовсе, Женя присел рядом и положил голову Матвея себе на ноги.

- Прости, что не сдержал обещания. Прости, что не смог нормально сказать тебе об этом. Прости, что разлюбил. Прости, что все еще любишь... Но, сволочь, я никогда тебя не прощу за то, что ты только что чуть не совершил! - Женя сжал губы, но встать не стал. Дождавшись звуков сирены и людей в белых халатах с носилками, парень помог переложить тело Матвея.

- Вас чуть не изнасиловали? - сочувственно проговорила немолодая женщина с саквояжем. - Следуйте за мной.

Только сейчас на Женю навалилось осознание. Ноги подкосились, по телу прошла волна дрожи, а зубы стали отбивать чечетку.

- Я... я не хочу, со мной уже все в порядке, - но никто его не слушал. Подпихнув парня в спину, женщина залезла следом в машину.

- Ты не волнуйся, сделаем укол, примешь несколько таблеток, а вечером, если будет все нормально, пойдешь домой. Правда, с тобой еще полицейские захотят поговорить, нападение же...

Женя поежился - он совершенно не представлял, что будет говорить. Но все прошло не так, как он боялся.

В больнице его заставили выпить непонятно что, отвели в двухместную палату и оставили в покое, сказав, что может расположиться на кровати в верхней одежде. Через десять минут пришел мужчина в форме, задал несколько вопросов: кто напал, видел ли он его лицо, приметы, в какую сторону убежал? Отвечая, Женя боялся, что его поймают на лжи, но то ли полицейский был очень уставшим, то ли сразу решил, что это очередной глухарь - его вскоре оставили одного, пожелав выздоравливать.

- И запишись к психологу, - посоветовал мужчина прежде, чем закрыть дверь.

- Обязательно, - буркнул Женя себе под нос. - Спешу и падаю.

Дверь снова распахнулась, явив на пороге растрепанного Ромку с бешено блестящими глазами.

- Женя! - закричал он, подбегая к брату и прижимая к себе. Сильные руки обхватили талию, быстрые поцелуи скользили по щеке, носу, губам, подбородку. - Как это произошло? Тебя не успели... - на этом месте голос Ромы дрогнул, а руки сжались сильнее.

- Нет, все нормально, Матвею повезло меньше, - тихо сказал Женя, опустив глаза вниз. Было стыдно врать брату, но и правду ни в коем случае нельзя говорить! - А как ты узнал, что я в больнице?

- Прибежала взволнованная Марина, вытащила меня из класса и рассказала про нападение. Пока спешил сюда, думал сдохну от волнения. И Матвей этот... Почему он тебя не защитил? Нападающих было несколько? И почему это случилось днем, в парке, где полно народу? - Рома подозрительно прищурился, разглядывая покрасневшие щеки брата. - Женя, тебя Матвей...

- Нет! - слишком громко воскликнул Женя. - Не он. Матвей просто был далеко, мы поговорили о том, что расстаемся и он ушел. Видимо, услышал мой крик и поспешил на помощь, получив в итоге по голове.

Рома сделал вид, что поверил, снова обнял Женю, приподнял пальцами подбородок и впился жадным поцелуем, терзая и так побаливавшие губы. Руками обхватил ягодицы брата, прижимая его сильнее к себе.

- Что здесь происходит? - возмущенный возглас заставил парней отпрянуть друг от друга. Женя с ужасом смотрел в лицо ошарашенной матери, а Рома - с вызовом в злое лицо отца.

- Мой сын педик? Нет, ты не мой сын или... Женя, тебя заставили? - проговорил мужчина, не сводя взгляда с напряженного лица Ромы.

- Н-нет, я... я люблю Рому, - парень посмотрел на Елену, ища поддержки.

Рома схватил брата за талию и притянул к себе.

- Мы вместе и любим друг друга! - сказал он.

Павел Степанович развернулся лицом к двери и прошипел:

- Никогда не думал, что доживу до такого. Ваши вещи Елена соберет, больше вы с нами не живете! Добро пожаловать в детский дом или, что скорее всего, в детскую комнату милиции!

- Паш, - тихо сказала Елена. - Может...

- Ты не против, чтобы твой сын с мужиками трахался?

- Отец! - крикнул Женя.

- У тебя его больше нет! - с этими словами дверь хлопнула, оставляя троих наедине.

Елена Федоровна тяжело вздохнула, окинула парней полным сожаления взглядом и поспешила за мужем.

- И что нам теперь делать? - Женя спрятал голову на плече брата и прикрыл глаза.

- Я обязательно что-нибудь придумаю, - Роме было очень больно от реакции отца. Неужели от того, что он не любит женщин, он перестал быть родным? Тогда у него тоже нет отца!

Медсестра выпроводила упирающегося Рому в коридор, сказав, что пациенту нужен покой. Рома пообещал вернуться к вечеру и ушел. Женя же, полежав на кровати полчаса и подумав, вышел в коридор, сталкиваясь с каким-то парнем.

- Ой, извини, - сказал он, поднимая голову и в страхе отшатываясь - на него смотрели полные ненависти глаза Виктора.

- Здравствуй, Женя. Смотрю, ты уже поправился от изнасилования Матвеем? - голос сочился ядом.

- Откуда ты?..

- Я был там! Думаешь, я железный?! У меня нет сердца?! - люди в коридоре стали оборачиваться на громкие крики. Вик это заметил, схватил Женю за локоть и впихнул к нему в палату.

- Пусти, - дергался парень, перед глазами встала картинка, когда Матвей точно так же недавно себя вел, и холод прокатился по затылку, спускаясь к лопаткам.

- Женя, Женя, Женечка... И что он в тебе нашел? А я всегда любил его, выполнял все его пожелания, готов был все бросить ради него! Да я в институт не поступил, поспешив за ним служить! Знаешь, сколько ушло бабла, чтобы попасть туда же, куда и он? - Женя перестал дергаться, понимая, что пока Вик не выговорится - не отпустит. - А слышать в моменты оргазма твое имя, срывающееся с губ, которые только что меня целовали? Меня! Ты - мое проклятие! Я надеялся, что как только он трахнет тебя, все пройдет! Я иногда подводил его к этой мысли, не прямо, намеками. Он любил постоянно разговаривать о тебе: какой ты хороший, ласковый, нежный... Тьфу! Как баба! И даже сейчас, когда он почти сделал это с тобой, ты не ненавидишь его! Куда ты шел? К нему? Снова хочешь причинить боль? Оставь его в покое, он мой! У тебя есть Рома, оставь мне Матвея. Ты его не заслуживаешь! Он сломан, потерян, а теперь и чувство вины будет медленно убивать его - когда увидит твою распухшую губу.

- Виктор, я люблю Рома, но Матвей не должен был идти у тебя на поводу!

- Боже, ну что за детский сад?! Ты так и не понял, что я тебе тут говорил? – Вик отступил к двери, открывая. – Оставь его в покое. Дай и ему наладить свою жизнь!

Вечером приехал Рома, сказал, что Матвей пришел в себя, но пока никого к нему не пускают.

- Хочу с ним поговорить, - сказал Рома, сверкнув глазами.

- Где мы будем жить? – постарался перевести тему Женя.

- Я разговаривал со Светланой Васильевной. Оказывается, отец связался с ней и наорал, что не уследила. Тетя хочет забрать нас к себе, так что собирайся, документы о выписке я получил, чемоданы забрал, такси ждет на улице.

Через два часа парни обнимали Светлану Васильевну, которая ругала их отца последними словами. А еще через день, когда ребята забрали документы из школы, они уехали в другой город, чтобы ни одна живая душа не смогла их найти.

Впереди их ждала новая жизнь.

Прошло восемь лет.

- Ром, а я хочу сходить на эту выставку талантов! – молодой мужчина со стильной стрижкой, в синих зауженных джинсах и в белой футболке смотрел на закопавшегося в бумажках партнера.
- Пойдешь со мной?

- Не могу, честно - не предоставлю отчет к завтрашнему дню, место зам.директора уплывет к Валерию Адамовичу. Сходи один, – Рома улыбнулся, откинулся на спинку стула и потянулся. Женя жадно посмотрел на оголившийся участок кожи над резинкой штанов, сглотнул и... полез целоваться.

- Ммм... ты не опоздаешь? – Рома прикусил мочку брата зубами, запуская руку под футболку. Женя застонал и выгнулся. Джинсы впереди красноречиво натянулись, да и у Ромы в домашних брюках наметилось увеличение.

- Люблю тебя, - Женя вскочил на ноги, поправил волосы и футболку, хмыкнул и унесся обуваться.

Полминуты спустя дверь их квартиры, купленной два года назад с помощью любимой тети, захлопнулась с характерным щелчком. А тетушка, к слову сказать, благополучно вышла замуж за итальянца и укатила жить к нему.

- Обломщик! – беззлобно буркнул Рома, посмотрел на каменный стояк и поплелся в ванную.

Женя очень любил ходить в музеи, рассматривать картины и другие произведения искусства. Сегодняшняя выставка его не разочаровала. Возле одной мрачной картины, на которой было изображено хмурое небо, тучи и ливень, он задержался надолго.

- Женя? – голос за спиной заставил подпрыгнуть. Медленно обернувшись, он увидел Матвея. Тот стоял с удивленными глазами, полными боли и надежды.

- Матвей. Здравствуй, - Женя не знал, что еще ему сказать. Давняя обида прошла, оставив в душе небольшой шрам, но еще раз увидеть бывшего возлюбленного он не ожидал.

- Ты живешь в этом городе? Куда ты пропал? Я так долго тебя искал...

- Матвей, хватит. Между нами все что было кончилось, не успевай начаться! - Женя отступил на шаг, планируя сворачивать свою познавательную программу. Но Матвей схватил его за локоть, не давая сбежать.

- Женя, прости, прошу... Я сейчас на колени встану, я буду умолять, но прости, - Матвей шептал, но ближе не подходил.

Тяжело вздохнув, Женя предложил сходить в кафе.

- У тебя... кто-то есть? - голос Матвея дрогнул, чашка с кофе немного дернулась.

- Мы живем вместе с Ромой, - а чего скрывать? Нужно сразу все объяснить и не давать снова никаких надежд. - А ты?

- С Виком... Помнишь его? - Матвей отвел взгляд, сжимая в руке ложечку, которой ковырялся в пирожном.

- Помню. Рад за вас. Матвей, приятно было снова тебя увидеть, - Женя стал подниматься.

- Да неужели? - в голосе Матвея прорезались ехидные нотки. - Женя, скажи, если бы я не ушел в армию, у меня бы был шанс остаться с тобой?

Женя несколько минут смотрел в напряженное лицо мужчины, под глазами которого залегли тени, морщинки прорезали лоб, тело похудело.

- Нет, Матвей, не было. Все равно я бы остался с Ромой, - хотя никто не знает, что было бы, да как, сложись все иначе...

Женя прошел в туалет. Сделав все дела, помыл руки и в дверях столкнулся с решительно настроенным Матвеем.

- Женя, одна просьба. Я уже понял, что мне ничего не светит, поэтому не волнуйся - преследовать не буду. Я вполне нормально живу с Виком... Привык. Но позволь мне тебя поцеловать? Один раз, последний? Почувствовать вкус твоих губ, которые постоянно мне снятся. Прошу тебя, - глаза Матвея лихорадочно блестели, биение сердца, казалось, было ощутимо и на расстоянии - не нужно касаться рукой груди, чтобы почувствовать.

И Женя решился. Сделав шаг в сторону бывшего возлюбленного, он притянул его за воротник рубашки и накрыл губы своими. Аккуратно втянул в рот нижнюю губу, чуть прикусил, сорвав с губ Матвея стон, протолкнул язык ему в рот и провел по зубам. Матвей тяжело задышал, его руки потянулись, чтобы обнять партнера, прижать к себе сильнее... Жене было приятно, но не более. Он понял, что сделал правильный выбор. Отстранившись, молодой мужчина облизнул губы, посмотрел в мутные глаза дернувшегося за ним Матвея, положил ладонь ему на грудь и отрицательно помотал головой.

- Прощай, Матвей, скорее всего, эта встреча была последней, - развернулся и вышел из туалета.

Матвей несколько секунд смотрел на захлопнувшуюся дверь, а после сполз на холодный кафель и прислонился затылком к стене. Сначала послышался тихий смешок, потом полноценный смех... Кулаки стучали по полу, из глаз одиноко скатились две слезинки.

Он только начал забывать, только привык жить без надежды...

Ничего, впереди еще много времени, он снова привыкнет...

mir-knigi.org